

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.306
4 April 1985
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ШЕСТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 4 апреля 1985 года, в 10 ч. 30 мин.

Президент: г-н К. Видас (Югославия)

GE.85-61023

СПИСОК ЛЕЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-жа Дж. КУРТНИ г-жа Ш. ФРИМАН
<u>Алжир:</u>	г-н Б. УЛЬД-РУИС г-н А. БЕЛАИД г-н Х. РАВЕХИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н М. ДЕПАСС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ХЛА МИИН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н В. ВОЖИЛОВ г-н Х. ХАЛАТЧЕВ г-н Р. ДЕЯПОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н Н. МИХАЙЛОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Э. ТЕР ХОРСТ г-н О. ГАРСИЯ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н В. КРУТН г-н Л. МЮЛЛЕР г-н Ф. ЗАЙАТС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н М. ГЕРДТС г-н В.-Н. ГЕРМАНН
<u>Египет:</u>	г-н М. БАДР г-н Ф. МОНИБ
<u>Заир:</u>	г-н О. МОШЕМВУЛА
<u>Индия:</u>	г-н М. ДУБИИ г-н Ш. КАНТ ШАРМА г-н Дж. ПРАСАД
<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н Ф. КАСИМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н Н. КАЗЕМИ КАЙПЯБ г-н Ф.Ш. СИРДЖАНИ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Р. ДИ КАРЛО
<u>Канада:</u>	г-н Дж. А. БИСЛИ г-н Р. РОШОН
<u>Кения:</u>	г-н П.Н. МВАУРА
<u>Китай:</u>	г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН г-жа ВАН ЧЖИОНЬ г-н ЛЮ ЧЖУНЖЕНЬ г-н ШИ ЦЗИЧЭН г-н ШИ ЦЗИНСУН г-н ЛИНЬ ЧЕН г-н ПАНЬ ЦЗЮЦЕНГ г-н ЮЙ ЧЖУНЧЖОУ г-н ЛИ БЕНСОНГ
<u>Куба:</u>	г-н К. ЛЕЧУГА ЭВИА г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н О. ХИЛАЛЕ
<u>Мексика:</u>	г-н П. МАСЕДО РИБА
<u>Монголия:</u>	г-н С-О. БОЛЦ
<u>Нигерия:</u>	г-н О.О. ДЖОРДЖ г-н К.В. УДЕДИБИА
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Я. ВАН ШАЙК г-н Р.Я. АККЕРМАН г-н Я. РАМАКЕР
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД
<u>Перу:</u>	г-н Я. ГОНСАЛЕС ТЕРРОНЕС
<u>Польша:</u>	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Я. ЧАЛОВИЧ г-н Я. РЫХЛЯК
<u>Румыния:</u>	г-н П. БАЛОУ г-н А. ПОПЕСКУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенное Королевство:

г-н Р.Я.Т. КРОМАРТИ
г-н Р.Дж.С. ЭЛИС
г-н Д.А. СЛИН
г-н Дж.Ф. ГОРДОН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Т. БАРТЕЛЕМИ
г-н Г.У. ДЭВИДСОН
г-н Д. ДОРН
г-н Р. СКОТТ
г-н Л. БЕЛГАРД
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н П. ГАРДНЕР
г-н Р. МИКУЛАК
г-н Б. МОРТОН

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н А.М. ШМАТОВ
г-н Л.А. НАУМОВ
г-н А.Н. КАШИРИН
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н И.Н. ЦЕРБАК
г-н Е.Н. ГОЛОВКО
г-н А.П. КУТЕПОВ
г-н О.В. КУЗЬМИН

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н У. РЕНИ

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н А. ЦИМА
г-н Я. БАЙГАР

Швеция:

г-н Р. ЭКЛУС
г-н Л.-Э. ВИНГРЕН
г-жа Э. БОННЕР
г-н Г. БЕРГЛУНД
г-жа А.И. ЛАУ

Шри Ланка:

г-н Дж. ДХАНАПАЛА
г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
г-жа М. СТЕПАНОВИЧ
г-н Д. МИНИЧ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н Т. КАВАКИТА
г-н М. САТО
г-н Т. ИШИГУРИ
г-н И. АКЯМА

Председатель Специальной группы
научных экспертов по рассмотрению
международных совместных мер по
обнаружению и идентификации
сейсмических явлений:

г-н О. ДАЛЬМАН

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 306-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Конференция продолжит сегодня рассмотрение пункта 4 своей повестки дня, озаглавленного "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой участник, желающий сделать это, может поднять любой вопрос, связанный с работой Конференции.

В соответствии с расписанием заседаний, которые будут проведены на этой неделе, Конференции следует провести сегодня неофициальное заседание для рассмотрения некоторых нерешенных вопросов. К нам поступила просьба от государства, не являющегося членом Конференции, относительно участия в ее работе. Эта просьба была распространена сегодня Секретариатом, и нам следует рассмотреть ее на неофициальном заседании. Вы также помните, что ряд государств, не являющихся членами Конференции и уже приглашенных для участия в нашей работе, выразили заинтересованность принять участие в работе Специального комитета, только что учрежденного по пункту 5 повестки дня, в том случае, если он будет создан. В ближайшее время Секретариат распространит соответствующие проекты решений для рассмотрения.

Мы также рассмотрим сегодня вопрос о назначении Председателя Специального комитета по радиологическому оружию.

Председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений представит также доклад о ходе работы Группы, содержащийся в документе CD/583. Я надеюсь, что участники, желающие высказаться по докладу, в скором времени сделают это, поскольку нам необходимо принять содержащуюся в нем рекомендацию в отношении сроков проведения следующей сессии Специальной группы, запланированной на период с 15 по 19 июля 1985 года. Я намерен представить на рассмотрение Конференции эту рекомендацию на нашем пленарном заседании в четверг, 11 апреля.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Чехословакии, Союза Советских Социалистических Республик, Индии и Канады. Среди записавшихся выступить значатся также Председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений и представители Соединенных Штатов Америки и Японии.

Сейчас я предоставляю слово представителю Чехословакии послу Вейводе.

Г-н Милош ВЕЙВОДА (Чехословацкая Социалистическая Республика) (перевод с английского): Г-н Президент, разрешите мне приветствовать вас, представителя социалистической Югославии, с которой моя страна связана многолетними братскими узлами, на посту Президента Конференции по разоружению в течение заключительного месяца весенней сессии. Мне хотелось бы пожелать вам успеха в решении оставшихся организационных вопросов, и как координатор группы социалистических стран в течение этого месяца я заверяю вас в полной поддержке ваших начинаний со стороны социалистических стран. Ваш предшественник: посол Венесуэлы Тайлхардат уже уехал из Женевы, но мы не забудем его квалифицированной деятельности, которая позволила нам во время его пребывания в должности учредить Специальный комитет по предотвращению гонимости вооружений в космическом пространстве.

(Г-н П. Вейвода, СССР)

Проблема милитаризации космического пространства является как раз тем вопросом, о котором я намерен говорить сегодня. Подобно многим выступавшим передо мной ораторам, мне бы хотелось, кроме того, подчеркнуть ту актуальность и важность, которые мы придаем этому вопросу. Это действительно один из центральных вопросов переговоров по разоружению, что было полностью подтверждено в соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Поэтому мы приветствуем тот факт, что вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве также был включен в повестку дня двусторонних советско-американских переговоров, которые начались две недели назад в этом городе. Нам подход к этому вопросу определяется тем, что в последние годы резко возросла реальная угроза различных систем космических вооружений, ведущих к насыщению космического пространства оружием, способными уничтожить объекты как в космосе, так и на Земле.

С момента включения этого пункта в повестку дня Конференции по разоружению мы поддерживали идею относительно того, что эта Конференция должна начать обсуждение конкретных мер, которые эффективным образом предотвратят распространение гонки вооружений в космосе. Поэтому мы всегда выступали в поддержку этой идеи и вместе с другими социалистическими странами предложили учредить Специальный комитет с соответствующим мандатом на ведение переговоров. Мы по-прежнему утверждаем, что вспомогательный орган с таким мандатом может наиболее эффективно решить данную проблему.

В прошлую пятницу мы наконец-то учредили Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Группа социалистических стран, а также Группа 21 не считают предоставленный ему мандат полностью удовлетворительным. Но для того, чтобы изучить все возможности для достижения прогресса, обе эти группы вновь и не в первый раз продемонстрировали конструктивный и гибкий подход. Нам бы хотелось надеяться, что если все делегации проявят подобное отношение, то работа Специального комитета даст некоторые положительные результаты.

Конкретное содержание и программа работы Комитета, несомненно, должны быть согласованы всеми участниками. Но очевидно, что в определенной степени нам по-прежнему придется делать то, чем мы уже занимались в течение некоторого времени на пленарных заседаниях. Более того, просматривая отчеты, можно обнаружить огромное количество выступлений, содержащих оценку существующих договоров, которые ставят определенные барьеры на пути распространения вооружений в космосе. Можно сделать вывод, что в целом были согласованы мнения по поводу положительных аспектов этих договоров. Кроме того, указывалось на существующие лазейки. Мы приветствуем то, что практически во всех выступлениях отражается необходимость в принятии дальнейших мер.

Мы не думаем, что принятый мандат призывает всех нас просто абстрактно указать на те моменты, которые не были охвачены существующими документами. Было бы целесообразно рассмотреть, хотя бы предварительно, наиболее подходящий способ решения оставшихся проблем. В качестве примера я могу привести вопрос о запрете применения силы против целей в космосе и из космоса в отношении Земли. Ни в одном из существующих договоров не содержится всеобъемлющего запрещения применения силы, которое мы, как, вероятно, и остальные, считаем желательным. Следует ли нам тогда

(Г-н Н. Вейвода, ЧССР)

ограничиваться простой констатацией этого факта? Мы можем поступить лучше, изучив, кроме того, как лучше всего, учитывая существующие договоры, эффективным образом запретить применение силы в соответствующей области.

В соответствии с принятым мандатом Специальному комитету следует уделять должное внимание широким предложениям, относящимся к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В связи с этим моя делегация хотела бы подчеркнуть то значение, которое она придает советскому проекту договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли, представленному на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а в прошлом году на Конференции по разоружению в качестве документа CD/476. Положения этого проекта предусматривают возможное и всестороннее решение проблемы применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли. В проекте предлагается запретить испытание, развертывание и применение любого оружия космического базирования для уничтожения объектов на Земле, в атмосфере или в космическом пространстве и не создавать помех для деятельности космических объектов других государств. Кроме того, в этом проекте содержатся положения о запрещении испытаний или создания новых противоспутниковых систем, уничтожение всех существующих противоспутниковых систем, а также запрещение испытаний или использования управляемых космических кораблей в военных целях, включая действия, направленные против спутников. Кроме того, предлагались некоторые меры по укреплению доверия, например, Францией. Моя делегация будет готова рассмотреть их в Специальном комитете. Но мы считаем, что меры по укреплению доверия в каждой области должны способствовать действию соответствующих юридических документов. Таким образом, более конкретное рассмотрение мер по укреплению доверия будет возможно по мере нашего продвижения к более конструктивным обсуждениям возможных новых договоренностей, относящихся к космическому пространству.

Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве должен без всякого промедления приступить к работе по существу. Два ли мы можем ожидать больших достижений в ходе весенней сессии. Но, по крайней мере, должна быть установлена организационная структура работы Комитета, с тем чтобы нам не пришлось терять много времени на эту процедуру летом.

Говоря об усилиях по предотвращению милитаризации космического пространства, время действительно является решающим фактором. Учитывая быструю разработку космической технологии, вполне может случиться так, что через несколько лет мы будем говорить не о предотвращении, а о прекращении гонки вооружений в космическом пространстве. Нам бы очень хотелось избежать подобной модификации одного из наших приоритетных пунктов. Многие делегации выразили серьезную озабоченность по поводу так называемой стратегической оборонной инициативы Соединенных Штатов. Мы полностью разделяем эту озабоченность. Позвольте мне подчеркнуть, что мы не оцениваем развитие событий в области наращивания вооружений по объявленным намерениям и еще в меньшей степени по прямому искажению фактов. Скорее мы объективно оцениваем их возможные последствия. Посол Ловиц в своем заявлении 19 марта пытался убедить нас, что СОВИ не только не принесет никакого вреда международной безопасности, но будет способствовать достижению цели ликвидации ядерного оружия полностью и повсюду.

(Г-н Белвода, ЧССР)

Однако, как бы ни не старались себе это представить, мы не можем согласиться с его выводом. Проблема состоит в том, что мы рассматриваем СОИ не через "открытые шлюзы творчества", а в реальном мире и по отношению ко всему арсеналу американского наступательного потенциала.

Министр обороны Франции Шарль Эрню на семинаре в Бонхене, посвященном вопросам обороны, заявил, что "все же, по всей вероятности, развертывание оборонительных систем приведет к новому витку гонки наступательных вооружений". Соединенные Штаты очень быстро "отвечают" на свою собственную оборонительную программу. Они основываются не только на существующих наступательных вооружениях, но создают новые оборонительные вооружения, такие, как ракеты IX, Трайдент-2 и крылатые ракеты с высокой точностью попадания. И планируется более современное, обладающее даже большей способностью преодоления обороны, наступательное оружие. Резко возрастут средства, выделяемые на так называемую программу создания усовершенствованных систем стратегических ракет. Ее целью является сделать невозможной оборону против ядерных ракет Соединенных Штатов путем использования усовершенствованных ложных целей, боеголовок с зигзагообразной траекторией и других устройств. Эта программа полностью подтверждает вывод многих военных экспертов, что, поскольку разрабатываются оборонительные системы, то для того, чтобы противостоять им, будут разрабатываться и наступательные системы. Постоянно увеличиваются фонды на эти новые наступательные вооружения с большей способностью преодоления обороны. В этом финансовом году на них было израсходовано 98 миллионов долларов, в будущем финансовом году эта сумма составит 174 миллиона, а в следующем году - 216 миллионов долларов. Большая часть этих расходов пойдет на усовершенствованные "средства преодоления обороны", с тем чтобы помочь ракетам Соединенных Штатов достичь их целей. Каковы бы ни были объявленные намерения, существует лишь один объективный вывод. Нельзя создавать оборонительные системы и одновременно рассчитывать на сокращение наступательных вооружений.

Совсем не без оснований стратегическую оборонную инициативу обычно называют концепцией "звездных войн". Хотя она, возможно, и выполняет некоторые оборонительные функции, ее основное воздействие и последствия носят агрессивный характер. Действительная опасность этого подхода заключается в том, что хотя стратегическую оборонную инициативу нельзя рассматривать как эффективное средство против массированного первого удара, она может создать иллюзии относительно возможности обороны против ответного удара. Поскольку военные эксперты в Пентагоне тоже должны сознавать это, противоракетная оборона, по всей вероятности, будет способствовать стратегической политике первого удара.

Вкладывая миллиарды долларов в стратегическую оборонную инициативу, официальные круги Соединенных Штатов продолжают утверждать, что она ограничена лишь исследованиями. Но интересно, где начинаются и где заканчиваются эти исследования. Идея стратегической обороны возникла отнюдь не в марте 1983 года. Согласно заявлению вице-президента компании "Рокетдайн", занимающейся разработкой усовершенствованной программы Р.Д.Пастера, "Рокетдайн" занимается разработкой этой технологии уже более десяти лет". Нельзя рассматривать отдельно обрисованные попытки разработать и внедрить в практику лазерное оружие и другое оружие, основанное на использовании направленной энергии, которое не только исследовалось, но также и прошло испытания. В мае и июне 1983 года военно-воздушные силы Соединенных Штатов провели испытание лазерного оружия. На испытательном полигоне в Калифорнии размещенное на борту самолета "С-135" это оружие смогло уничтожить навигационные системы пяти зенитных ракет "Сайдундер". В прошлом году 10 июня на высоте 160 км в районе Тихого океана впервые ракетой была перехвачена боеголовка ИБР. Как бы то ни было, разве не имело это испытание отношения к программе СОИ?

Выступая в защиту необходимости СОИ, официальные круги Соединенных Штатов утверждают, что Советский Союз вкладывает большие средства в свои собственные

(Г-н Валгода, СССР)

оборонительные программы. Но, как нам всем известно, подобные оценки Соединенных Штатов обычно сильно преувеличены, как это было, например, в случае, подтвержденном даже авторитетными американскими источниками, с так называемым "окном уязвимости", которое Трайдент-2 и крылатые ракеты должны были преодолеть. Интересно было бы узнать, какова степень этого "сделано в США" преувеличения, которое оправдывает необходимость СОИ.

Существует много других вызывающих беспокойство аспектов этой программы. Один из них — это неизбежное широкое применение ЭВМ. В конечном итоге ответная реакция со стороны системы обороны будет неподвластна человеку. По мнению военных специалистов, эта реакция будет спровоцирована ЭВМ даже до того, как руководители Соединенных Штатов станут известно, что что-то произошло в результате простой ошибки системы ЭВМ.

В США много говорят о безъядерном характере стратегической оборонной программы. Мы слышали эти заявления. Но не будут ли они забыты, если, предположим, американские исследователи придут к выводу, что лазеры на рентгеновском излучении в наибольшей степени отвечают цели этой системы, в то время как другие варианты являются менее удовлетворительными? Где гарантия, что в конечном итоге сотни атомных бомб не будут находиться на низкой орбите над Советским Союзом или любой другой страной? Мы считаем, что наилучшей гарантией будет отказ от разработки системы, которая однажды может вызвать подобное искушение у создателей военной техники.

Как это часто происходит в некоторых западных странах, политические соображения и потребности подлинной безопасности не являются единственными критериями при разработке военных программ. Кроме того, военно-промышленный комплекс с его собственными интересами, не имеющими ничего общего с жизненными интересами народов западных стран, имеет значение. Что касается СОИ, ее представители хорошо известны. Это — "Роквел Интернешнл Ко.п.", "TRW Корп.", "Боинг Корп.", работающие кроме прочего над лазерами; "Грумман Корп.", разрабатывавшая радары космического базирования; "Дартин Пирриетта Корп." со своим вариантом перехватчиков ракет; компании "БН" и "Ханнивелл" по производству ЭВМ и многие другие. Все эти компании очень хорошо знают, что готовность правительства США **затрачивать** всего лишь в предстоящие несколько лет десятки миллиардов долларов на СОИ принесет им огромные прибыли. Они не беспокоятся о возможных трагических последствиях своей деятельности. Но международное сообщество, все реалистически думающие и ответственные политики не могут позволить себе такой "роскоши". Мы считаем, что Конференция по разоружению, будучи многосторонним органом переговоров по разоружению, внесет свой вклад в предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Чехословакии за его выступление и за теплые слова в адрес Президента; а теперь я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Исмаилу.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛИН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, Г-н Президент, прежде всего за то, что вы разрешили мне обратиться к вам как к товарищу Президенту. Дело в том, что еще со времен Карла Маркса коммунисты всех стран, несмотря на их национальную принадлежность, обращаются друг к другу как товарищи. Советской делегации доставляет особое удовольствие приветствовать вас, представителя дружественной Социалистической Федеративной Республики Югославии на посту Президента Конференции по разоружению. Я считаю, что глубоко символично, что сейчас, в преддверии 40-летия Победы над фашизмом, работа Конференции по разоружению руководителем — представителем страны, внесшей значительный вклад в достижение этой исторической Победы. На протяжении всей войны и народы Югославии, и народы Советского Союза героически сражались с захватчиками и заплатили за свою свободу очень высокую цену:

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

Я хочу приветствовать вас, товарищ Президент, как участника героической народно-освободительной борьбы Югославии против фашистских оккупантов. Это особенно приятно сделать мне - участнику Великой Отечественной войны. Желаю вам успехов в выполнении ваших ответственных функций и надеюсь, что под вашим руководством удастся добиться продвижения вперед в работе Конференции по разоружению.

Сегодня мы хотели бы остановиться на вопросе о запрете химического оружия, который занимает в работе Конференции по разоружению особое место. Широкие круги мировой общественности ожидают от Конференции скорейшего решения этого вопроса. Деятельность Конференции по разоружению многими все более и более ассоциируется с переговорами о запрете химического оружия. Никто не станет отрицать, что за прошедшие годы в этом вопросе сделано немало. С удовлетворением можно отметить и активное начало переговоров по запрету химического оружия под руководством председателя Комитета посла Станислава Турбански в этом году.

И все же обеспокоенность по поводу медленного прогресса в этих переговорах нас не покидает. Переговоры продолжаются который год, а ощутимых результатов, радикального сдвига на них нет. Некоторые участники переговоров, словно испугавшись возможности их успешного завершения и заключения соответствующей конвенции, время от времени вносят заведомо неприемлемые для других участников переговоров нереальные, и я бы сказал, экстремистские предложения.

Несмотря, однако, на эти серьезные трудности, вызванные позицией некоторых участников переговоров, Советский Союз верит в возможность решения этой актуальной проблемы и продолжает предпринимать усилия к заключению конвенции о запрете химического оружия на приемлемых для всех участников переговоров условиях.

Советский Союз в течение более чем столетия, со времени, когда был подписан Женевский протокол 1925 года, и по настоящий день проводит последовательную, не знающую зигзагов линию на то, чтобы была разработана и заключена такая конвенция, которая полностью и навсегда запретила бы химическое оружие и в то же время не поставила под угрозу ни интересы безопасности, ни экономические или любые иные интересы ни одного из участвующих в переговорах государств.

Участники Конференции, наверно, небезынтересно узнать, что еще в 1928 году в рамках подготовительной комиссии к Всеобщей конференции по разоружению советская делегация внесла предложение дополнить Женевский протокол 1925 года новым протоколом, в котором, в частности, содержались бы следующие положения: все средства и приспособления, служащие целям химической войны, - все удушливые газы, применяемые для военных целей, равно как и все приспособления для распространения этих газов, как-то: газометы, распылители, аэростаты, огнеметы и другие приспособления, находившиеся в распоряжении войск, на складах и в процессе производства, подлежали бы разрушению. Кроме того, предлагалось, чтобы промышленные предприятия, занятые производством химического оружия, незамедлительно прекратили бы производство.

Если бы эти предложения Советского Союза были приняты другими участниками переговоров, то химическое оружие было бы давно уничтожено и отпала бы необходимость в сложных затяжных переговорах по этому вопросу, которые мы ведем сейчас.

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

Товарищ Президент, в чем же сегодня состоит главное препятствие, главный тормоз на переговорах по запрещению химического оружия? Видимо, в том, что кое-кто из участников переговоров все еще стремится навязывать свои подходы, свои узкоэгоистические взгляды другим участникам переговоров. Это - глубоко порочный подход. По нашему убеждению, при поисках взаимоприемлемых решений, в том числе и по ключевым вопросам, следует учитывать специфику политических, экономических, обоим сторонних интересов всех участников переговоров, не забывать исторический опыт каждого государства, каждого народа. Я хочу это особо подчеркнуть. Одних, в частности Советский Союз, потягивший в результате иностранных интервенций и агрессий десятки миллионов людей, горький исторический опыт учит необходимости проявлять особую бдительность в отношении всякого рода предложений об "открытости", "гласности", неограниченном контроле и других сомнительных мер. А у некоторых других, на долю которых не выпало таких тяжелых испытаний, как нашему народу, этот опыт подменяется, главным образом, какими-то мелочными подозрениями, слабикованными и раздутыми собственной пропагандой.

На днях в этом зале нам говорили о том, что - я цитирую: "либо, кому нечего скрывать, согласится на специфические меры проверки". Это, наверно, правильно, если исходить из того, что проверяющий приходит с добрыми намерениями, с чистой совестью. Но разве в свете нашего исторического опыта мы можем быть уверенными в том, что так будет всегда?

Предложения Советского Союза тем и отличаются, что мы не стремимся навязать другим участникам переговоров такие предложения, которые ущемляли бы интересы их национальной безопасности, наносили бы ущерб экономике. Возьмем, например, подход Советского Союза к вопросу об использовании химикатов в разрешенных целях.

Этот подход освобождает народнохозяйственную, коммерческую химическую промышленность от назойливых, весьма обременительных, основанных на недоверии к каждому государству процедур иностранного контроля, которые охватывал бы чуть ли не каждое отдельное предприятие. Вместе с тем мы вынужденно, ради целей конвенции, предлагаем ввести несколько частных ограничений на деятельность химической промышленности. Мы предлагаем ввести ограничения на производство сверхтоксичных смертоносных химикатов, а также одной наиболее опасной и в то же время почти не имеющей мирного применения категории соединений - метилосеборных. Эти ограничения не могут в сколько-нибудь огульной степени повредить ни одному участнику будущей конвенции. Мы хотели бы в этой связи напомнить, что некоторые ограничения на производство отдельных химикатов - не такая уж необычная практика. Как известно, по своей опасности для человека сверхтоксичные смертоносные химикаты не идут ни в какое сравнение с пестицидами. Тем не менее, даже в отношении производства некоторых из таких пестицидов вводятся те или иные ограничения.

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

На самом деле, так ли уж велика в настоящее время потребность мирных отраслей химической промышленности в сверхтоксичных смертоносных химикатах, как это порой изображается некоторыми делегациями? Не правильнее было бы подумать о том, чтобы в конвенцию включить положение, которое позволило бы при необходимости вносить коррективы в отношении к сверхтоксичным смертоносным химикатам и метилфосфорным соединениям в зависимости от достижений науки и техники и промышленных потребностей в будущем?

Другой подход, не наш подход, а именно - принудительное распространение контроля на всю химическую промышленность, - с нашей точки зрения, практически не осуществим и имел бы для хозяйственной деятельности государств самые негативные последствия.

В этом нас лишний раз убеждают рабочие документы делегации Великобритании (CD/514 и CD/575), которые при их углубленном анализе показывают, что авторы хотели бы поставить под неослабный контроль в самых различных формах сотни и тысячи химикатов и не концентрировать такой контроль на наиболее опасных технологических стадиях производства, а сделать его всеохватывающим. Реально ли это?

Спрашивается, что же было бы менее обременительным для мирной химической индустрии - некоторые разумные ограничения или всеобъемлющий, дорогостоящий контроль, последствия которого могут оказаться отнюдь не безобидными для экономических и других интересов государств?

Другой вопрос, при решении которого следует также проявлять большую осторожность - взвешенный и ответственный подход - это проблема ликвидации, демонтажа или перенаправления объектов по производству химического оружия. Все, наверное, согласны с тем, что получение в химической промышленности токсичного химиката, в том числе для целей химического оружия, осуществляется в ходе ряда стадий в различном технологическом оформлении. В их числе есть заключительная технологическая стадия производства сверхтоксичных смертоносных химикатов или ключевых компонентов бинарных систем. Что же должно быть предметом практического интереса при разработке конвенции? Следует ли подвергать ликвидации весь объект или было бы правильнее ограничиться той его частью, где осуществляется заключительная технологическая стадия? Думается, что ответ очевиден.

Нежеланием некоторых участников переговоров учитывать позицию других, стремлением навязать свой односторонний подход объясняется тот факт, что в ходе переговоров все еще не урегулирован вопрос об уничтожении запасов химического оружия. Главное, что здесь осталось решить, по нашему мнению, - это согласовать порядок уничтожения запасов химоружия, который ни на одном из этапов уничтожения не давал бы никому односторонних военных преимуществ. Мы готовы изучать самые различные предложения, сделанные в ходе переговоров, в том числе рабочее предложение одной из делегаций о том, чтобы в процессе ликвидации запасов чередовалось бы уничтожение более опасных видов оружия с менее опасными, принимая тем самым во внимание такие факторы, как рост взаимного доверия государств друг к другу в процессе уничтожения запасов, сохранение в руках государств в этот период возможности на соразмерные действия в случае нарушения конвенции со стороны государств-участников или неучастников и др.

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

Испокон веков в истории международных переговоров их участники вначале договаривались об общих знаменателях, критериях, а затем на основе этих согласованных критериев разрабатывали частные определения. Так было и в ходе переговоров о запрещении химического оружия. На основе объективных показателей были разработаны совершенно четкие критерии токсичности химикатов, в предварительном порядке определено понятие ключевых прекурсоров, проведена работа по некоторым другим положениям будущей конвенции. И вот теперь, когда уже позади несколько лет трудоемких переговоров, нам предлагают отказаться от объективных критериев и заменить их категориями сугубо субъективистскими, такими как, скажем, понятие степени "риска химикатов". Я повторяю, это понятие субъективное. Для одного государства понятие риска будет одним, у другого государства оно будет иным. И, наверно, будет очень трудно договориться на этой основе. Такой подход по существу ставит с ног на голову решение вопроса о ключевых прекурсорах. Мы твердо убеждены, что сначала необходимо разработать и согласовать критерии, а затем на основе этих критериев подготовить список ключевых прекурсоров. Нам представляется, что техническое решение этой проблемы уже сформировалось, и его следовало бы сейчас закрепить в виде проекта соответствующего положения будущей конвенции. Тем самым был бы открыт путь для составления самого списка ключевых прекурсоров. Не выдерживают критики утверждения о том, что под разработанные критерии могут в отдельных случаях не подпасть те или иные прекурсоры. Нам кажется, что в конвенции можно было бы найти решение по вопросу об исключениях из общего правила в тех случаях, когда они действительно необходимы. Нам недавно в виде большой "уступки" преподнесли "новый" подход, при котором предусматривалась бы разработка критериев параллельно с разработкой списков. Но он ведь никуда не ведет. Каждый раз при внесении в список того или иного ключевого прекурсора будет возникать вопрос о критериях. Поэтому прежде следует разработать и согласовать критерии.

Конечно, особо стоит вопрос о ключевых прекурсорах, которые могут использоваться для производства бинарного химического оружия. Советская делегация предлагает такие ключевые прекурсоры называть для целей конвенции ключевыми компонентами бинарных химических систем, имея в виду, что не каждый ключевой прекурсор в силу термодинамических свойств, которыми должны обладать бинарная система, пригоден для этой роли.

Некоторые делегации в ходе переговоров предлагают предусмотреть в отношении одних и тех же химикатов совершенно разные режимы. В защитных целях сверхтоксичные смертоносные химикаты могли бы производиться только на маломасштабном обособленном спецобъекте в количествах в пределах 1 тонны в год под строжайшим международным контролем, а в прочих разрешенных целях - где угодно и в каких угодно количествах. Такие предложения могут привести к тому, что конвенция, ликвидировав одну промышленную базу для химоружия, создала бы все предпосылки и условия для появления другой, более современной и совершенной. Нам неприемлема такая двойная мерка в вопросе обеспечения непроизводства химического оружия, ее не следует допускать. Определенную пользу при решении этого вопроса, по мнению советской делегации, могло бы принести изучение предложения Финляндии о вариантах маломасштабного объекта.

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

Предложения других делегаций, которые направлены на поиск взаимоприемлемых решений, мы внимательно изучаем. Это, например, относится к предложениям делегации Франции, касающимся вопросов производства сверхтоксичных смертоносных химикатов, классификации объектов и определения режимов в отношении этих объектов, решения проблемы бинарного оружия, а также предложениям делегации Китая и других делегаций.

Товарищ Президент, одной из очень трудных проблем была и остается разработка принципов и механизма проверок по запросу при выяснении неясных ситуаций. Никто не ставит вопрос таким образом, будто бы проверки по запросу могли проводиться лишь в случаях доказанных нарушений конвенции, как это пытается изобразить делегация США. Это во всяком случае не наша позиция. Мы считаем, что при осуществлении проверок по запросу требуется особенно большая ответственность в действиях государств, политический реализм. Необходимо понимать, что выполнение конвенции в первую очередь будет зависеть от доброй воле государств, ставших участниками конвенции, их стремлении к прочному, менее обремененному гонкой вооружений миру, на их желании ликвидировать самую материальную основу развязывания химической войны. Оно будет зависеть также от того, что государства, которые, как правило, дорожат своим политическим престижем, не допустят того, чтобы им по их собственной вине был нанесен ущерб.

Только такой подход может помочь нам найти правильное место в конвенции проверкам по запросу, правильно сформулировать положения по ним, с тем чтобы не было выхолащено ни само значение этих проверок, ни пострадал принцип суверенных прав государств. В Вашингтоне должны хорошо понимать, что стремление придать проверкам по запросу обязательный автоматический характер ведет лишь к потере времени в разработке конвенции. На такого рода предложения наша реакция однозначна - она отрицательная.

В этой связи хотелось бы высказать следующее соображение принципиального характера, имеющее отношение не только к переговорам по запрещению химического оружия. Известно, что в Заключительном документе первой специальной сессии ГА ООН по разоружению указывается, что "форма и условия проверки, предусматриваемые в любом конкретном соглашении, зависят от целей, объема и характера данного соглашения". Таким образом, если применить это положение к разрабатываемой конвенции о запрещении химического оружия, будет очевидно, что форма и условия проверки в данном случае должны быть такими, чтобы, с одной стороны, надежно проверять соблюдение положений данной конвенции, а с другой стороны, не выходить за ее рамки. Поэтому у нас не могут не вызывать возражения такие формы проверки, которые могут быть использованы и для целей, выходящих за рамки объема запрещения конвенции.

Для целей запрещения химоружия совсем не требуется возможность доступа, скажем, на объекты по производству любых других видов вооружений, не затрагиваемых ограничениями данного соглашения. Естественно, поэтому, что, если серьезно подходить к делу запрещения химоружия, необходимо разработать такие процедуры проверки, которые не могли бы быть использованы для вмешательства в деятельность государств, не покрываемую конвенцией, запрещающей именно этот вид оружия массового уничтожения.

(Г-н В.Л. Исразян, СССР)

Мы неоднократно подчеркивали, что с всеобщим и полным контролем речь может идти только на этапе всеобщего и полного разоружения и пытаться навязывать всеобщий и полный контроль для целей ограниченного соглашения по запрещению хотя и важного, но все же отдельного вида оружия массового уничтожения — химического оружия — это значит создавать надуманные искусственные трудности для разработки соответствующего соглашения.

В заключение хотелось бы подтвердить готовность советской делегации продолжать вести серьезные конструктивные переговоры с целью скорейшего заключения конвенции о запрещении химического оружия. Мы, как известно, были одними из инициаторов предложения о более рациональном использовании времени для переговоров и твердо придерживаемся решения или рекомендаций Конференции, принятых на прошлой ее сессии, о проведении продленной сессии комитета по запрещению химического оружия осенью 1985 года.

Для Советского Союза запрещение химического оружия было и остается приоритетной задачей, зафиксированной в важнейших документах Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства. Советская делегация сделает все зависящее от нее для того, чтобы эта задача была претворена в жизнь как можно скорее.

Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и за теплые слова в адрес Президента, а теперь я предоставляю слово представителю Индии послу Дубею.

Г-н ДУБЕЙ (Индия) (перевод с английского): Г-н Президент, пожалуйста, позвольте мне вначале выразить искреннюю благодарность моей делегации видеть вас в качестве Президента на Конференции по разоружению в течение этого месяца. Югославия и Индия поддерживают самые тесные и дружественные отношения в сообществе наций. Отношения между нашими двумя странами укрепились и достигли в значительной степени нового размаха в результате нашей глубокой заинтересованности и неизменной приверженности целям Движения неприсоединения. Наше движение придает огромное значение целям разоружения, причем особый акцент делается на неотложной задаче предотвращения ядерной войны и приостановки гонки ядерных вооружений. Вклад Югославии в принципы и цели Движения неприсоединения, включая разоружение, хорошо известны. Учитывая то, что вы находитесь у руля правления, мы ожидаем, что Конференция по разоружению достигнет существенного прогресса в своей работе в течение этого месяца. Мы испытываем большое доверие вашим выдающимся способностям дипломата и длительному богатому опыту в многосторонних переговорах. Мне бы хотелось заверить вас в самом полном сотрудничестве со стороны индийской делегации в осуществлении обязанностей на вашем высоком посту.

Мне бы также хотелось воспользоваться этой возможностью выразить высокую оценку моей делегации работе, проделанной вашим предшественником послом Адольфо Тайлхардатом из Венесуэлы. Нельзя в большой степени отдать должное успеху его президентства, если не упомянуть тот факт, что за его заключительным выступлением на Конференции последовало решение создать впервые Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

(Г-н Дубей, Индия)

Г-н Президент, я посвящу свое сегодняшнее выступление пункту 3 повестки дня Конференции, а именно предотвращению ядерной войны. В течение прошедших нескольких недель по этому пункту известия для нас были сделаны ряд важных выступлений. Некоторые из выступлений, в особенности уважаемых представителей западных стран, заслуживают нашего уважения за искренность, с которой их авторы выразили взгляды своих правительств по этому ключевому вопросу. Другое дело, что мы не разделяем эти взгляды, которые в общем являются повторением их прошлых твердых позиций. Например, нам неоднократно говорили о важности того, что они придерживаются доктрины ядерного сдерживания в целях обеспечения своей национальной безопасности и сохранения мира во всем мире. Мы также слышали о том, что вопрос предотвращения ядерной войны не может обсуждаться отдельно от вопроса предотвращения войны вообще.

Эти и другие доводы, выдвинутые этими представителями, остались неизменными, несмотря на то, что некоторые из последних событий имеют огромное значение, такие как получение почти всеобщее одобрение, включая правительства этих стран, выгоды ядерной войны и признания на самом высоком политическом уровне некоторых из этих стран того факта, что сдерживание, основанное на наступательных ядерных вооружениях, не является ни жизнеспособным, ни желаемым, а следовательно не нуждается в подкреплении или замене разработкой оборонительного оружия. Печально также то, что в то время как выдвигаются эти доводы, вопрос о принятии срочных и эффективных мер в целях предотвращения угрозы истребления человеческого расы, остается в целом без внимания.

Проблема в целом стала труднодоступной из-за несовместимости между основным характером современных ядерных арсеналов как машин "страшного суда" и их неправильно понимаемой полезности в глазах тех, которые обладают ими в качестве средств поддержания того, что называется "стабильным миром и международной безопасностью". Нет необходимости говорить, что огромное большинство человечества и народы мира, которых не менее чем 130, абсолютно неспособны видеть эту полезность, и часто бывают озадачены, когда этому аспекту ядерных арсеналов пытаются найти оправдание. Эти народы и миллионы граждан в самих государствах, обладающих ядерным оружием, способны лишь видеть то, как эскалация гонимых ядерных вооружений, подогреваемая этой верой в полезность ядерного оружия, неумолимо подводит мир на грань ядерной катастрофы.

Неизменный отказ некоторых обладающих ядерным оружием держав заняться вопросом об угрозе ядерной войны до тех пор, пока все войны не будут приостановлены, влечет за собой угрозу миру, заключающуюся в том, что мы будем управлять с помощью абсолютно-го оружия ужаса. Это является предупреждением всем странам мира прекратить свои ссоры, если они хотят предотвратить ядерную угрозу и выжить. Кроме того, это является исключительно изобретательным способом формулирования проблемы таким образом, что сама ее формулировка заключает в себе возможность избавления от нее без принятия каких-либо обязательств по ее решению.

Ввиду своего неукротимого желания жить и улучшить свою жизнь, человечество в течение тысячелетий уцелело несмотря на многочисленные войны. Войны, нужда и лишения хорошо знакомы в истории человечества. Пугающим является то, что угроза, подразумеваемая в доктрине безопасности этих обладающих ядерным оружием государств, заключается в том, что за ними сохраняется право в любой момент разрушить весь мир, если другие государства не устранят конфликты или напряженность. Конечно, мы не смогли создать гармоничный и свободный от напряженности мир, хотя в этом направлении следует продолжать

(Г-н Дубсй, Индия)

усилия. Но говорить, как подразумевается в стратегии ядерного сдерживания, что разногласия, напряженность и конфликты могут в конечном счете привести к всеобщему уничтожению, является действительно пугающим, если не сказать более.

Нет сомнения в том, что все мы здесь против всяких войн — обычных или ядерных. Что касается Индии, то для нашей национальной морали и традиций нет ничего более отвратительного, чем то, что страны развязывают войны друг против друга. Один из наших королей, Ашока, еще в четвертом веке до нашей эры отказался от войны как средства государственной или внешней политики.

Однако говорить, что предотвращение ядерной войны нельзя обсуждать, не обсуждая обычные войны, не отражает серьезного подхода к этому репарному вопросу нашей повестки дня. Если бы мы довели эту настойчивость до ее логического завершения, мы бы не сидели на этой Конференции и не обсуждали отдельно — не учитывая все войны и основные мотивы и причины войн — вопрос запрещения химического оружия и радиологического оружия. Поэтому, конечно, мы не можем избежать выхода о том, что эта настоятельная потребность объединить все войны вместе или говорить о предотвращении всех войн под лозунгом "предотвращение ядерной войны" является просто средством отвлечь внимание от угрозы ядерной войны.

Подход, при котором стремятся увязать обычную и ядерную войну, является распространенным на наше время кризиса, вызванного угрозой ядерной войны, военными доктринами, преобладающими до появления ядерного оружия. Доктрина ядерного сдерживания, выдвинутая государствами, обладающими ядерным оружием, означает перенос стратегии "войны до победного конца" из предыдущего столетия, которой придерживались промышленные страны Севера. Клаузевиц определил эту стратегию "войны до победного конца" как стремление к достижению цели путем бесконечной эскалации войны на основе применения науки и техники вплоть до наступления окончательной победы. Эта стратегия действовала вплоть до Второй мировой войны. Бомбардировка гражданского населения во время войны в Лондоне и в других городах Соединенного Королевства и гораздо более мощные ответные удары при бомбардировках Гамбурга, Дрездена и других немецких городов явились последними примерами, до появления ядерного оружия, стремления к достижению победы путем эскалации.

Нынешняя угроза надвигающейся угрозы ядерной катастрофы возникла в результате того, что в этой стратегии войны до победного конца не произошло изменений даже после приобретения государствами ядерного оружия. Субъективно продолжается та же самая военная стратегия, но объективно само появление ядерного оружия радикально изменило характер войны. Так, с 1945 года произошел апокалипсический разрыв связи между декларируемыми намерениями военных стратегов и объективной реальностью применения оружия в соответствии с этими стратегиями. Приведу только один пример этого отсутствия связи; хорошо известно, что когда первые атомные бомбы были сброшены над Хиросимой и Нагасаки, никто не знал, что они могут убивать также и с помощью радиации. Позднее, когда изучались последствия ядерной войны, стали учитываться лишь последствия взрывной волны, теплового излучения, мгновенной и нависшей радиации и истощения озонового слоя, защищающего Землю от чрезмерного ультрафиолетового излучения. Однако при этом не были учтены отрицательное воздействие на климат сотен миллионов тонн пыли и сажи,

(Г-н Дубей, Индия)

которые могли бы повлечься в результате тысячи взрывов. Последний фактор был принят во внимание только в теории ядерной зимы, которая вначале вызвала скептицизм и полное неверие среди политических деятелей некоторых обладающих ядерным оружием государств и их союзников, а впоследствии и публичный протест против этой гипотезы на основании ряда слабых и несоднаучных аргументов. Теперь даже эти государства согласились с выводами теории ядерной зимы. Однако аргументы, которые мы выступали во время прений по данному вопросу в оправдание ведения ядерной войны в целях национальной самозащиты, ясно указывают на то, что принятие выводов ядерной зимы не сказалось влияния на доктрину безопасности этих ядерных держав и их союзников. Выводы теории ядерной зимы демонстрируют полную бесплодность всех стратегий применения ядерного оружия. Приверженцы доктрины сдерживания всегда пытались не отвлекаться на обсуждение ужасных последствий ядерной войны. Они всегда стремились значае сбросить со счетов эти последствия на якобы том основании, что они преувеличены или неверно обоснованы, а впоследствии, когда стало невозможным игнорировать научную обоснованность этих последствий, отместил вопрос в целом, утверждая: "ну и что".

В стратегиях "войны до победного конца", действовавших до 1945 года, имелись сильные элементы жестокости и полного безразличия к жизни других и остального человечества. Мы можем очень хорошо представить, какие были бы последствия, если те же стратегии и лежащее в их основе отношение распространились на период кризиса, созданный угрозой ядерной войны.

Просто удивительно, что за последние сорок лет в военных теориях и стратегических доктринах основного военного союза не были учтены и умышленно игнорировались последствия применения ядерного оружия.

При такой перспективе присущая этим военным стратегиям и доктринам безопасности неспособность разграничить ядерное оружие и другие средства ведения войны кажется главной и в то же самое время преднамеренной. Она наивна, поскольку стремится убедить в том, что ядерное оружие не может быть использовано в военных целях так же, как простая артиллерия. Она преднамеренна, поскольку сторонник этой стратегии и доктрины умышленно пытается сгладить различие между ядерным оружием и другими средствами ведения войны, чтобы отбросить пошутки сделать ядерное оружие применимым в военных целях. Именно этот процесс придавал до сих пор импульс гонке ядерных вооружений. С появлением каждой новой системы ядерного оружия военный стратег изыскивает способы обеспечения победы в ядерной войне, увеличивал дальность своих ракет (с тем, чтобы расстояние могло защитить его), увеличивая мощность и точность (с тем, чтобы он мог контролировать побочный ущерб), увеличивая скорость (в целях неожиданности и с целью минимизации последствий контратак. Лихорадочная скорость, в которой развивается так называемое третье поколение ядерного оружия, является продолжением того же самого процесса. Учитывая последние проекты создания систем оружия для ведения "звездных войн", это стремление обеспечить возможность военного применения ядерного оружия основано на совершенно несбыточной химере, а именно на иммунитете от контратаки.

(Г-н Дубей, Индия)

Ядерному оружию приписывается заслуга сохранения мира в течение последних сорока лет. Однако история этого периода свидетельствует как раз об обратном. Прошедшие сорок лет были периодом, полным напряженности, борьбы и активной конфронтации. В течение этого периода каждая из ядерных держав находилась в состоянии войны в различные времена - в отдельности, а в некоторых случаях вместе. Развитые государства Севера участвовали в 60% из примерно 130 вооруженных конфликтов за послевоенный период, которые на днях упоминались в прениях по этому вопросу, путем скрытых или явных интервенций, и почти все из этих конфликтов были спровоцированы основными державами. Некоторые из этих войн были войнами по доверенности и привели к гибели миллионов несчастных людей на юге. Тот факт, что большинство из этих войн велись вне основного театра конфронтации великих держав, ни в коей мере не снимает с этих держав ответственности за эти войны. И хотя не было крупной войны между двумя союзами в Европе, характер распределения их войск и готовность их ядерных сил для нанесения удара едва ли может вызвать успокоение или поздравления в адрес этих стран или остальных стран мира. Каким же тогда образом обладание ядерным оружием вызвало поведение, за которое несут ответственность ядерные державы и их союзники? Какие же положительные моменты придало оно чреватой кризисами международной ситуации с 1945 года?

Тот факт, что гонка ядерных вооружений и лежащая в ее основе доктрина не только не смогла предотвратить войны, но привела человечество к грани полного уничтожения. Теперь мне бы хотелось привести слова из недавно опубликованной статьи английского ученого Кембриджского университета профессора Д.Б.Галли: "В отличие от Эвереста ядерная опасность не просто где-то далеко, она быстро приближается к нам, и только историческое видение этого титанического процесса может передать это жизненно важное различие".

В выступлениях, сделанных уважаемыми представителями некоторых западных стран, было отмечено, какие, по их мнению, меры они уже предприняли в целях предотвращения ядерной войны. При этом, без сомнения, почетное место было уделено соглашениям по ограничению ядерных вооружений между двумя сверхдержавами. По нашему мнению, г-н Президент, такие соглашения имеют мало отношения к вопросу предотвращения ядерной войны. Говоря так, мы не хотим никоим образом преуменьшать значение настоящих двусторонних переговоров между двумя сверхдержавами. Даже если в результате этих переговоров удастся восстановить хотя бы климат хороших отношений между двумя сверхдержавами, это не может не иметь позитивных результатов для всех нас. Более того, если эти переговоры могут действительно достичь своей конечной цели "предотвращения гонки вооружений в космосе и ее прекращения на земле, а в конечном счете ликвидации ядерного оружия полностью и повсюду", у всего мира будут основания быть вечно благодарным этим державам. Однако меры по предотвращению ядерной войны непосредственно не стоят в повестке дня этих переговоров. Более того, пока будут вестись эти переговоры в рамках той же самой стратегической стабильности, пока сохраняется как вариант возможность ведения ядерных войн и неприемлемо никакое международное урегулирование, запрещающее применение ядерного оружия, эти переговоры ни в коей мере не смогут предотвратить угрозу ядерной катастрофы, нависшей над судьбами человечества. Испытывая лучшие надежды на будущее, мы не можем забывать нашего прошлого опыта относительно того, что предыдущие соглашения по контролю над вооружениями привели к многократному

(Г-н Дубей, Инди)

увеличению числа ядерных средств доставки и боеголовок у двух сверхдержав. Например, за период между 1968 и 1985 годами количество ядерных боеголовок у двух сверхдержав увеличилось в три раза в одном случае и в двенадцать раз в другом случае.

За последние сто лет был разработан ряд конвенций международным сообществом с целью сделать более гуманным ведение войны. Декларация Санкт-Петербурга 1868 года, Гаагская конвенция 1907 года, Женевская конвенция 1949 года и ее Дополнительные протоколы 1977 года являются примерами этих правовых документов. Некоторые из целей этих конвенций и протоколов предусматривают: i) ограничить права воюющих сторон применять средства, наносящие повреждения противнику; ii) избегать применения оружия, которое может вызвать неоправданные страдания; iii) особую защиту гражданского населения, не принимающего участия в войне; и iv) не разрешать применения средств, которые могут вызвать смерть большого количества населения в нейтральных странах.

Показательно, что державы, обладающие ядерным оружием, решительно стремились к тому, чтобы ядерное оружие не подпадало под действие этих конвенций. Например, на сессии 1975 года Дипломатической конференции по Дополнительным протоколам Женевской конвенции представитель Соединенных Штатов заявил: "Приемлемая норма права, разработанная применительно к использованию оружия массового уничтожения, почти наверняка мало обеспечила бы или не обеспечивала бы совсем защиту в условиях обычных войн. И наоборот, нормы, подобные тем, над которыми мы работаем на этой Конференции, предназначены для ведения обычной войны и не были бы пригодны в контексте применения оружия массового уничтожения". Представитель Соединенного Королевства, подписывая Дополнительные протоколы, заявил о том, что Протоколы "не ставили целью оказать какое-либо влияние и не регулируют или запрещают применение ядерного оружия. Возникает вопрос о том, как государство или военный союз может продолжать относить как обычное, так и ядерное оружие к одной и той же категории, когда это касается применения силы или предотвращения войны, и тем не менее проводить разницу между этими двумя категориями оружия; когда это касается принятых обязательств по международным документам, включающих законы войны?"

Г-н Президент, я рад сделать вывод из выступлений, сделанных уважаемыми представителями западных стран, о том, что они готовы серьезно рассмотреть вопрос о предотвращении ядерной войны. Уважаемый представитель Федеративной Республики Германии в своем заявлении на Конференции по разоружению 7 февраля 1985 г. заявил, что "первостепенное значение, которое мы придаем этому вопросу, позволяет нам надеяться, что в 1985 году может быть начат плодотворный и существенный рабочий процесс по этому пункту повестки дня". Уважаемый представитель Соединенных Штатов в своем выступлении заявил: "Мы, со своей стороны, готовы принять серьезное участие в дальнейшем рассмотрении всех аспектов этого важного вопроса на нашей Конференции и в любом другом месте". Эти представители одновременно настаивали на том, что при любом рассмотрении этого вопроса повестки дня они хотят, чтобы были приняты во внимание и полностью изучены мнения, не придавая особого внимания одному из них. Это как раз то, что предложила Группа 21 в своем мандате для Специального комитета для рассмотрения этого вопроса. Объясняя позицию Группы 21 в своем выступлении от 26 апреля 1984 года, я дал абсолютно четко понять, что наша цель заключалась в рассмотрении всех аспектов — правовых, политических, технических, военных — в

(Г-н Дубей, Индия)

рассмотрении каждого предложения Конференции и каждого из подходов к этой проблеме, не придавая особого внимания какому-либо одному из них. Я не могу понять, почему этот мандат не может служить основой для рассмотрения этого вопроса в этом году.

В этой связи выдвинутое этими странами экстраординарное предварительное условие разработки программы работы и системы приоритетов для обсуждения различных предложений может лишь помешать нашим усилиям, сделав в высшей степени спорным весь процесс разработки рамок обсуждения данного вопроса. В таком случае мы будем неопределенно долго обсуждать не конкретные практические меры по предотвращению ядерной войны, а вопрос о том, что нам следует обсуждать. Мы не можем понять, почему необходима подробная программа работы, когда мандат, по которому мы уже были готовы договориться в прошлом году, не исключал обсуждения любого предложения. Кроме того, мы не понимаем, почему группа западных государств должна заниматься представлением расставленных по вопросам предложений, уже представленных в качестве документов Конференции по разоружению, когда они вполне могут быть приняты органом, который может быть создан для рассмотрения этого вопроса. Единственный вывод, который мы можем сделать, заключается в том, что этот шаг призван сделать самоцелью саму дискуссию или ее предмет и тем самым имитировать деятельность, затрудняя в то же время весь процесс, с тем чтобы помешать Конференции решительно взяться за действительное решение вопросов.

Любая объективная оценка хода переговоров по этому вопросу в 1984 году показала бы, что Группа 21 проявила максимум возможной гибкости, стремясь начать серьезную дискуссию. Мы готовы и в этом году подойти к этому вопросу в том же духе, проявить ту же гибкость. Однако нам трудно приспособливаться к изменившимся позициям группы западных стран. В прошлом году большинство из этих стран приняли решение создать Специальный комитет при условии, что будет достигнута договоренность по его мандату. В этом году они возвращаются назад к этой договоренности и предлагают другой формат для обсуждения. В прошлом году нам говорили, что, прежде чем мы начнем переговоры, мы должны исследовать и определить вопросы переговоров. В отличие от этой позиции группы западных стран мы приняли непереговорный мандат для предлагаемого Специального комитета. В этом году нас не только просят изменить учрежденные рамки работы для обсуждения, но и говорят, что, прежде чем мы изучим и определим вопросы переговоров, мы должны договориться о том, что мы собираемся обсуждать. Но разве это является действительно серьезным и искренним подходом к рассмотрению такого жизненно важного вопроса, как предотвращение ядерной войны?

Мы не разделяем также выраженного некоторыми западными странами мнения о том, что цель обсуждения заключается только в том, чтобы способствовать лучшему пониманию вопроса. Мы хотели бы дать ясно понять, что цель при рассмотрении этого вопроса заключается в выработке соглашения или соглашений по насущным и практическим мерам предотвращения ядерной войны. Что-либо меньшее, чем это, будет означать принижение этого единого форума переговоров по вопросам разоружения в мире и отречение от наших обязательств по разработке неотложных мер по спасению человечества от ядерной катастрофы.

Как сказал Клаузевиц, война является настоящим хамелеоном, который может принимать самую различную окраску. Это было справедливо в отношении войн до появления ядерного оружия. Угроза ядерной войны напоминает не образ хамелеона, а капюшон

(Г-н Дубей, Индия)

кобры, темный и смертоносный. Поэтому давайте прямо и непосредственно займемся этим вопросом, а не будем ходить вокруг да около. Как заявил наш премьер-министр Шри Раджив Ганди на совещании глав государств и правительств шести государств по ядерному разоружению, "давайте работать для укрепления веры человечества в себя и в свои возможности преодолеть зло, порожденное его собственной технологией".

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Индии за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Канады, послу Бисли.

Г-н БИСЛИ (Канада) (перевод с английского): В свете относительно непротиворечивого заявления, с которым я намеревался выступить, совершенно ясно, что я выступаю в довольно неудачное время. Но, тем не менее, я поздравляю вас лично в связи со вступлением на пост Президента и тепло приветствую нового Генерального секретаря Конференции, посла Коматина, поскольку ранее я действительно не сделал этого официально. Я хотел бы также поблагодарить предыдущего Президента, посла Тайлхардата, а также посла Ловица за умелое руководство работой нашей Конференции, и я не употребляю эти слова формально, а произношу их совершенно искренне. Г-н Президент, мне доставляет особое удовольствие выступать сегодня в период выполнения вами президентских функций, поскольку мы очень давно являемся друзьями и коллегами, и, я надеюсь, что я могу сказать, даже товарищами в деле контроля над вооружениями, и, во-вторых, еще и потому, что вы представляете страну, с которой Канада поддерживает такие тесные и дружественные отношения.

Я не собирался затрагивать этого вопроса, но я думаю, что понимаю искренность выступления, которое мы слышали, и упоминание о победе над нацизмом. Моя страна участвовала в этой борьбе с самого начала, и я надеюсь, что меня поймут правильно, если я скажу, что, как мы считали, мы вступили в этот конфликт, когда правительство Канады в самые первые его дни сознательно приняло независимое решение защищать территориальную целостность и политическую независимость страны, Польши, и я знаю, что посол Турбански поймет правильно мое высказывание, поэтому, я думаю, будет уместным вспомнить прошлые войны при определении того, почему нам следует прилагать усилия для их избежания.

Я хотел бы также отметить, что ни одна страна, очевидно, не сможет даже понять или осознать потери, понесенные СССР, которые были столь огромны и гораздо больше потерь других, но было бы неправильным полагать, что мы все не осознаем те страдания, которые такая война могла бы причинить. Многие канадские семьи, включая мою собственную, серьезно пострадали. Один мой брат был ранен, другой убит, моя сестра служила в армии, а я должен был быть следующим, но война, к счастью, закончилась, и говорю я это не в ответ послу Израэляну, а для того, чтобы присоединиться к нему и полностью отвергнуть такую или любую другую войну.

(Г.-н Бисли, Канада)

Новое правительство Канады, избранное в сентябре прошлого года, уделяет контролю над вооружениями и разоружению первоочередное внимание. В ряде публичных выступлений премьер-министр Брайан Малруни ясно заявил, что "нет более неотложной или более важной задачи ..., чем усилия по уменьшению угрозы войны и содействию делу мира". Он указал, и это знают все на Конференции, что прогресс "будет медленным и трудным процессом", но подчеркнул, что "нельзя ослаблять наши усилия по уменьшению угрозы войны. Необходимо стремиться к переговорам, какими бы обескураживающими или трудными они ни были".

Недавно, 18 марта, в Квебеке на встрече между премьер-министром Малруни и президентом Рейганом эти два руководителя заявили: "Мы стремимся к более стабильному миру с гораздо более низкими уровнями ядерных вооружений". В свете выступления по вопросу предотвращения ядерной войны, которое мы только что заслушали, будет, возможно, уместным отметить, что они согласились, что "существенные, справедливые, прочные и поддающиеся проверке меры по контролю над вооружениями могут сыграть свою роль в укреплении стратегической стабильности, поддержании начей безопасности на более низком уровне вооруженных сил и вооружений и уменьшении опасности войны как ядерной, так и обычной". Однако они также подтвердили свою решимость, и это имеет непосредственное отношение к нашей работе, "работать для достижения соглашения по эффективным мерам на международных переговорах в Вене, Женеве и Стокгольме" и в процессе обеспечения существенного сокращения вооружений между Востоком и Западом.

Аналогичным образом в своем выступлении на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций министр иностранных дел, многоуважаемый Джо Кларк заявил, что "Канада, со своей стороны, полна решимости по-прежнему играть ведущую роль в поисках мира и разоружения", и мы действительно верим в это, несмотря на замечания в адрес западных государств, которые, возможно, подразумевают нечто иное. Более конкретно он добавил: "Мы будем стремиться с помощью конкретных и реалистичных шагов к прогрессу в направлении заключения договора о всеобъемлющем запрете испытаний. Мы будем поддерживать переговоры между двумя сверхдержавами и многосторонние переговоры по всем космическим вооружениям и будем продолжать дальнейшее изучение вопросов проверки запрещения космических вооружений. Мы будем проводить работу с целью успешного проведения в следующем году Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, - вопрос, к которому я вернусь, - с тем чтобы предотвратить горизонтальное распространение ядерного оружия". Он добавил: "Мы будем по-прежнему настаивать на заключении поддающейся проверке конвенции, запрещающей разработку, производство, накопление запасов и применение химического оружия", и это является той политикой, в рамках которой канадская делегация подходит к этой Конференции. У нас имеются твердые указания сделать все для того, чтобы позволить Конференции по разоружению начать свою работу по существу и прекратить споры по процедурным вопросам. К этому вопросу я также еще вернусь.

Главными и первоочередными задачами правительства Канады в области контроля над вооружениями и разоружения вне рамок этой Конференции являются:

(Г-н Бисли, Канада)

- содействие прогрессу на переговорах по ядерным вооружениям между Соединенными Штатами и Советским Союзом и
- обеспечение нераспространения ядерного оружия.

В рамках Конференции по разоружению нашими главными и первоочередными задачами являются:

- Договор о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний;
- предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве; и
- скорейшее заключение конвенции по химическому оружию.

Стремясь достичь эти цели, правительство Канады привержено также делу продвижения вперед в других областях контроля над вооружениями на Конференции по разоружению, включая, в частности:

- предотвращение ядерной войны; и
- Договор по радиологическому оружию.

Многие представители, выступавшие на сессии до меня, а я выступаю на довольно позднем этапе, обратили внимание на один или более из следующих трех моментов:

- они подчеркнули важность Конференции по разоружению как единственного существующего многостороннего форума переговоров по разоружению;
- они с сожалением отметили, что Конференция по разоружению и ее предшественник, Комитет по разоружению, не достигли ни одного соглашения за шесть лет, а сейчас уже идет седьмой год, и что необходимо активизировать процесс переговоров, о чем говорил сегодня утром уважаемый представитель Союза Советских Социалистических Республик, мой друг и коллега посол Израиля;
- они выразили надежду, что двусторонние переговоры между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик придадут новый импульс Конференции по разоружению.

Никто не отрицает, что все делегации на этой Конференции крайне заняты. Расписание наших заседаний настолько напряженно, что для многих делегатов весьма трудно присутствовать на всех заседаниях. Однако какого прогресса мы достигли? В других прошлых выступлениях, я, как и другие, подчеркивал, что сам по себе процесс важен, но я также говорил, что мы не должны путать процесс с прогрессом.

Если процесс в рамках Конференции по разоружению так важен, как мы об этом говорим, а по этому поводу сегодня утром вновь был задан вопрос, почему же мы тогда все еще не можем выбраться из процедурных обсуждений по большинству вопросов в ущерб работе по существу, направленной на достижение результатов, которые нам и тем, кого мы представляем, следует ожидать от этого форума? Опять же в предыдущих выступлениях я выразил мнение о том, что ключом является сосредоточение усилий прежде всего на определении общей основы по трудным вопросам, а затем стремление расширить ее, а не уделение столь большого внимания вопросам, которые разделяют нас, как мы зачастую это делаем.

(Г-н Бисли, Канада)

Могно напомнить, что во внеочередном выступлении на пленарном заседании 3 июля 1984 года я привел высказывание такой авторитетной личности, как Гроций, основателя международного права, а именно высказывание, когда он дает следующий совет, согласно недавно обнаруженному документу XVII века: "вместо того, чтобы говорить о том, что нас разъединяет, нам следует сосредоточиться на том, что нас объединяет". Мы по-прежнему считаем, что это хороший совет. Конечно, я признаю, что общая основа очень часто имеет наименьший общий знаменатель, но даже в этом случае, если она позволяет двигаться вперед в нашей работе, нам следует принять ее, хотя бы в качестве первого шага на долгом пути к достижению нашей конечной общей цели.

Многие сейчас выражали надежду на то, что американо-советские двусторонние переговоры окажут положительное воздействие на этот многосторонний форум и что они могут вдохнуть в этот форум новую жизнь. До прошлой недели этого не произошло по большинству вопросов.

Однако в конечном счете мы достигли важного результата, согласовав 29 марта после двухлетних обсуждений мандат по космическому пространству. Я хотел бы упомянуть об этом событии не только из-за его важности, но также и потому, что оно могло бы послужить примером для нас по другим вопросам.

Что касается космического пространства, то предложенный мандат, возможно, не включает всего того, чего хотелось бы всем нам здесь, и я уверен, что дело обстоит именно так, и некоторые могут даже рассматривать его как наименьший общий знаменатель. Тем не менее он не только позволяет, но и требует от этой Конференции принятия мер по существу. Как отмечалось в моем выступлении 29 марта, это реалистичный мандат, хотя он и носит исследовательский характер на этом этапе, но вместе с тем его не следует рассматривать как узкий или ограничительный мандат, поскольку он обеспечивает основу для немедленной конкретной работы. Для того чтобы эта Конференция сыграла положительную роль в деле продвижения вперед по деликатному и важному вопросу космического пространства, давно уже пора начать серьезную работу на основе этого согласованного мандата.

Как отмечалось в моем выступлении 29 марта, консенсус по мандату для комитета по космическому пространству отражает огромные надежды, возлагаемые на всех членов Конференции по разоружению, более того, на саму Конференцию, но особенно на ведущие космические державы. Я считаю, что мы смогли решить этот важный процедурный вопрос, который так долго оставался нерешенным, благодаря сознательной попытке определить область, в которой существует общая основа, и проявить в этом гибкость с целью ее расширения по мере продвижения вперед.

В качестве первого шага Канада уже начала подготовку исследования по соответствующим аспектам международного права и существующим договорам и соглашениям, применимым к космическому пространству. По моему мнению, это является вопросом, к решению которого следует приступить немедленно в соответствии с предложенным мандатом. Мы полностью готовы поделиться результатами нашего исследования, и мы надеемся, что наше исследование может помочь быстрому началу работы Конференции по разоружению.

Что касается важнейшего вопроса о запрещении ядерных испытаний, то Канада выступала за учреждение вновь вспомогательного органа для ускорения и активизации усилий по решению проблем, касающихся практических аспектов проверки и соблюдения.

(Г-н Бисли, Канада)

По нашему мнению, это является первым шагом в направлении ускорения прогресса в деле заключения договора. Даже в условиях отсутствия согласованного мандата важно отметить, что эксперимент по международному обмену сейсмическими данными, проведенный прошлой осенью, является примером непримечательного события, которое после анализа результатов может содействовать подлинному прогрессу в деле запрещения ядерных испытаний. Этот эксперимент был проведен в духе истинного сотрудничества между более чем 30-ю странами. В его результате был получен значительный объем полезной информации, которая позволит Сейсмической группе усовершенствовать процедуры обмена сейсмическими данными, описанные в ее предыдущих докладах Конференции по разоружению. Сейсмическая группа начала оценку этого эксперимента на прошлой неделе и определила, что необходимо выполнить еще значительный объем работы для завершения оценки. Эта работа, а также работа по другим вопросам проверки и соблюдения должна, по моему мнению, продолжаться, какие бы процедурные решения ни были приняты.

На Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций мы поддержали и, более того, выступили в качестве соавторов резолюции, призывающей Конференцию по разоружению принять меры с целью возможно более скорого создания международной сейсмической системы контроля за ядерными взрывами и определения возможностей такой системы для контроля за соблюдением договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Такое предложение затрагивает суть разногласий, которые нам известны и которые касаются возможности проверки запрещения испытаний. Резолюция призывает также Конференцию по разоружению приступить к подробному изучению других мер контроля и проверки соблюдения такого договора, включая создание международной сети по наблюдению за радиоактивностью атмосферы.

Мы надеемся, что некоторый дальнейший прогресс по этим важным вопросам будет возможен уже на этой сессии. Однако проблема запрещения ядерных испытаний не будет решена, если мы просто остановимся на этом. Для Канады заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний остается основной задачей. Вот почему резолюция Генеральной Ассамблеи, соавторами которой мы являемся, призывает Конференцию по разоружению учредить вновь в начале ее сессии 1985 года специальный комитет для немедленного возобновления ее работы по вопросам существа, касающимся всеобъемлющего запрещения испытаний, включая вопрос о сфере охвата, а также вопросы проверки и соблюдения с целью проведения переговоров относительно договора. Таким образом, проект мандата для вспомогательного органа по запрещению ядерных испытаний, предложенный Канадой и другими западными делегациями (CG/521), значительно расширил бы уже согласованные в 1982 и 1983 годах мандаты по вопросу запрещения ядерных испытаний, включив в них сферу охвата. Здесь вновь была предпринята попытка расширить, хотя бы в некоторой степени, общую основу, и это является примером вопроса, по которому мы можем наращивать и расширять наши усилия на основе того, что было уже согласовано ранее, за счет ряда новых реалистичных шагов. Сейчас некоторые могут сказать, что даже такой расширенный мандат неприемлем, поскольку он представляет собой наименьший общий знаменатель или даже нечто меньшее. Однако мы должны начать с чего-то, а мы работаем на основе консенсуса, если мы ходим продвигаться вперед к всеобъемлющему запрещению испытаний. Интересно знать, если бы мы сделали это в прошлом году, то, возможно, сейчас мы были бы несколько ближе к нашей цели полного запрещения испытаний.

(Г-н Бисли, Канада)

Почти год тому назад в этом зале я заявил о поддержке Канадой поэтапного подхода к запрещению ядерных испытаний как по процедурным вопросам, так и по вопросам существа; однако давайте прежде всего согласуем мандат. Затем нам следовало бы найти общее понимание в одной чрезвычайно важной области, которая для многих является предварительным условием дальнейшего прогресса, а именно эффективность существующих средств проверки соглашения. Мы, например, сознаем, что мнения по вопросу о том, адекватна ли существующая технология для обнаружения ядерных испытаний, расходятся, но учреждение специального комитета помогло бы нам определить, так ли обстоит дело. Тогда мы могли бы перейти к следующей согласованной первоочередной области. Ясно, что переговоры должны быть нашей целью — безусловно, такова позиция Канады — но для конкретных переговоров может и должно быть прежде всего заложено необходимое основание. Таков процесс, которого мы придерживались с некоторой степенью успеха в нашей работе по химическому оружию. Это также тот процесс, который мы сейчас согласовали, и которого, я надеюсь, мы будем придерживаться при рассмотрении вопросов космического пространства. По данному вопросу этот процесс может потребовать гибкости от некоторых делегаций, но если он мог бы быть принят как минимальная общая позиция, то мы смогли бы немедленно приступить к работе.

Что касается химического оружия, то вполне уместно уделить несколько минут данному вопросу, поскольку именно этот период на первой части сессии 1985 г. специально отведен для обсуждения на пленарных заседаниях данного вопроса.

Специальный комитет по химическому оружию проделал интенсивную работу в ходе сессии 1984 г. под весьма умелым руководством Председателя, посла Рольфа Экеуса, и не только прояснил многие вопросы, но и сосредоточил также внимание на основных положениях будущего соглашения, и я хотел бы лично выразить ему свою благодарность, а также благодарность моего правительства.

Избрание посла Турбански в качестве преемника посла Экеуса уже является свидетельством нашей мудрости, поскольку он, не теряя времени, определил направление переговоров по химическому оружию в ходе сессии 1985 года. Хотелось бы надеяться, что в результате этого, полностью используя отведенное нам время, мы сможем, по крайней мере, приблизиться к завершению нашей работы в течение сессии 1985 года. Я понимаю, что это достаточно трудная задача. Однако работа в трех рабочих группах продвигается довольно медленно и, судя по всему, проявляется тревожная тенденция, вину за которую я не хочу возложить ни на одну из групп или делегаций, к использованию времени для повторения старых позиций и топтания на месте. Мы считаем, что мы должны попытаться определить те вопросы, по которым имеется согласие, и затем работать над теми ключевыми вопросами, которые остаются нерешенными, а не продолжать уделять внимание подробному обсуждению несколько менее важных вопросов. Другими словами, мы должны избегать того, чтобы наши методы работы приводили к негибкости.

Совершенно очевидно, что мы достигли такой стадии в переговорах, когда мы должны заняться некоторыми наиболее важными вопросами, связанными с проверкой. Позвольте мне сказать тем делегациям, которые выступают против обсуждения концептуальных аспектов проверки в отрыве от конкретных вопросов, что мы видим слишком мало признаков проявления большой готовности непосредственно приступить тем или иным способом к рассмотрению жизненно важного требования проверки. Например, необходимо достичь договоренности о процедурах инспекции площадок для хранения и производства

(Г-н Бисли, Канада)

после объявления при вступлении конвенции в силу, что предполагает соглашение в отношении принципа такой инспекции. Как еще мы можем быть уверены в том, что производственные объекты опечатаны и больше не используются до их уничтожения? Хотя идея постоянной инспекции в ходе уничтожения существующего химического оружия была в целом принята, нам не удалось достичь подобного соглашения по контролю за уничтожением объектов по производству.

Необходимо объективно заняться вопросом проверки по запросу, и я с большим интересом выслушал только что ~~важное заявление уважаемого представителя~~ Союза Советских Социалистических Республик, который затронул именно этот вопрос. Я считаю, что необходимы предложения, а мы знаем, что делегация Соединенных Штатов Америки проявила инициативу, выдвинув предложения, подробно излагающие ее мнение по этим вопросам, и не желая критиковать другие делегации, мы считаем, что те, кто имеет другую точку зрения, должны быть готовы представить свои предложения по возможным альтернативным подходам, обновленные в случае необходимости варианты более ранних предложений, с тем чтобы процесс подлинных переговоров мог двигаться вперед. Первый шаг, очевидно, заключается в том, чтобы рассмотреть эти вопросы, и это, по-видимому, происходит в настоящий момент, однако второй, как мне хотелось бы надеяться, будет состоять в представлении соответствующих предложений или контрпредложений, учитывающих нынешнее состояние переговоров.

Что касается отдельного и на первый взгляд процедурного вопроса, то посол Турбански, как указано в прошлогоднем докладе Специального комитета по химическому оружию, уже провел консультации о продолжении работы осенью и даже, возможно, в начале 1986 года. Моя делегация готова согласиться с увеличением времени, отводимым на данный вопрос в этом году, как об этом нас просит резолюция 39/65С Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Несмотря на очевидные трудности, а они действительно значительны для многих делегаций, мы готовы вести работу по Конвенции в любое время между очередными сессиями Конференции по разоружению. Более того, как мы можем не делать всего этого в то время, когда продолжают появляться сообщения о фактическом применении химического оружия? Я собираюсь вновь ненадолго предаться личным воспоминаниям и сказать кое-что о последствиях применения химического оружия, поскольку мой отец пострадал от него в первой мировой войне. Столь многие из нас приезжают на эту Конференцию с личными убеждениями, а также национальными позициями, и мне кажется, что возобновление применения этого ужасного оружия случится много лет после того, как все мы считали его незаконным, делает нашу работу еще более неотложной.

В прошлом я подчеркивал нашу озабоченность в связи с опасностью распространения химического оружия и указывал, что такое распространение неизбежно приведет к повышению региональной напряженности и к новым виткам региональной гонки вооружений. Такое распространение является сейчас фактом, а не просто теорией.

Любая война дает ужасающие результаты. Однако применение химического оружия существенно увеличивает связанные с ней страдания людей. Оно представляет собой совершенно неприемлемую эскалацию любого конфликта. Более того, как я только что

(Г-н Бисли, Канада)

подчеркнул, это является нарушением международного права, закрепленного Женевским протоколом 1925 года. По этой причине Канада по соглашению со многими другими странами ввела контроль за экспортом некоторых химических веществ, которые могут быть использованы для производства высокотоксичных боевых химических веществ. Мы признаем, что это далеко недостаточно для того, чтобы перекрыть многие пути для производства всех известных боевых химических веществ. Эта первоочередная цель может быть достигнута лишь путем поддающегося проверке запрещения всех видов химического оружия.

Очень важно, конечно, помнить о том, что работа по вопросу запрещения применения на этом форуме, а также в контексте будущей конвенции по химическому оружию ни в коей мере не должна умалять статус Женевского протокола 1925 года или обязательства, взятые в соответствии с ним. В прошлом году, когда я выступал в личном качестве как помощник Председателя Рольфа Экеуса по вопросу запрещения применения, именно об этом мне очень часто говорили как в частном порядке другие делегации, так и во время неофициальных обсуждений, на которых я председательствовал. В то же самое время необходимо сохранить в полной мере эффективность и действенность Женевского протокола за счет точных формулировок, которые учитывают законные опасения делегаций в отношении возможных лазеек, возникающих из-за неточностей языка.

Позвольте мне привлечь внимание еще к одному аспекту тех неофициальных обсуждений, о которых я только что говорил. Как мы все знаем, в докладе Специальной рабочей группы по химическому оружию за 1983 год (CD/416) содержится описание различных способов формулирования основного запрещения применения в будущей конвенции. В приложении I к докладу Конференции по разоружению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (CD/539) делается попытка переработать эти варианты при формулировании проекта договора. Эти документы, а также выступления многих делегаций в ходе неофициальных обсуждений, о которых я упоминал, еще более убедили всех нас в сложности формулирования вопроса о запрещении применения и его взаимосвязи с другими элементами будущей конвенции.

Вызывает некоторое удовлетворение то, что все большее распространение получает та точка зрения, в соответствии с которой формулировка запрещения применения должна быть как можно более простой и понятной за счет использования каких-либо ограничительных положений или оговорок. Конечно, признается, что при таком подходе часть нагрузки переносится на другие разделы конвенции, например разделы, касающиеся определений и разрешенной деятельности. Безусловно, можно обоснованно утверждать, что именно к ним относятся такие вопросы. Я совсем не собираюсь распространяться по поводу этих вопросов в данный момент, однако я хотел бы вновь высказать ту точку зрения, которую я уже неоднократно высказывал неофициально. Тот прогресс, которого мы достигли по этим вопросам, стал возможен именно потому, что мы попытались определить с помощью весьма неофициального процесса характер и предмет области возможного общего согласия, а также области возможной гибкости и затем стремились уточнить, определить и постепенно расширить эту область общего согласия. Очевидно, для того, чтобы добиться этого в том или каком-либо ином вопросе, необходимо избегать негибких или формальных позиций, придерживаясь которых мы загоняем себя в противоположные углы.

(Г-н Бисли, Канада)

По-видимому, вопрос о точной формулировке абсолютного запрещения применения, и я упоминаю об этом только для иллюстрации, и вопрос о взаимосвязи между конвенцией и Женевским протоколом 1925 года могут быть окончательно разрешены только тогда, когда мы сможем определить, каким образом должны быть урегулированы другие соответствующие вопросы. Тогда возникает вопрос, как мы сможем продолжить работу, не будучи вовлеченными в круговой процесс?

Я полагаю, что не только по этому вопросу мы должны принять такую процедуру, в соответствии с которой мы попытаемся достичь соглашения в принципе по формулировке, как; например, краткая форма применения на условной основе при четком понимании того, что взаимосвязанные вопросы будут обсуждаться поочередно в целях достижения дальнейших соглашений в принципе по каждому из этих вопросов. Формулировка договора по каждому пункту может быть окончательно одобрена после достижения соглашения по всему комплексу вопросов. Этот подход может быть использован в отношении других частей договора, и, как я полагаю, в отношении других вопросов. Поэтому давайте продолжать, насколько это возможно, неофициально изучать позиции друг друга для определения того, может ли существовать общая основа, а также области проявления гибкости, и затем стремиться к ее расширению, оставляя открытыми, в случае необходимости, окончательные тексты по взаимосвязанным вопросам. Если мы сможем придерживаться этого процесса и использовать наш опыт в отношении других вопросов, связанных с химическим оружием и другими пунктами, то я думаю, что мы сможем добиться еще большего успеха, чем в любом ином случае.

Касаясь вопроса о предотвращении ядерной войны, я хотел бы отметить, что это еще один вопрос, по которому Конференция по разоружению могла бы многого достичь, если бы мы сосредоточили наши усилия в первую очередь на определении общей основы, а затем продвигались бы в направлении нашей общей цели, которой является предотвращение ядерной войны. Никто не будет отрицать, например, что в этом важном вопросе весьма объективным отправным пунктом, представляющим такую общую основу, является Устав Организации Объединенных Наций.

Однако предотвращение ядерной войны требует, чтобы все государства сделали все от них зависящее для обеспечения того, чтобы война больше не рассматривалась как средство разрешения международных споров. Как я уже говорил, Устав Организации Объединенных Наций запрещает применение и угрозу применения силы. Я с интересом заслушал важное выступление уважаемого представителя Индии, который разделяет нашу озабоченность в связи с той опасностью, которую представляет ядерное оружие, а именно опасность уничтожения человечества. Мы, по-прежнему считаем, что предотвращение ядерной войны должно быть основной первоочередной задачей мер по контролю над вооружениями и разоружению, однако мы также, по-прежнему, считаем, что оно не может, и не должно рассматриваться в отрыве от других вопросов по тем причинам, с которых я скажу позже. На Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций Канада вместе с другими делегациями изложила свои соображения по некоторым мерам, которые, по нашему мнению, могут служить более широкой цели предотвращения войны в ядерный век. Мы считаем, что эти идеи заслуживают серьезного рассмотрения и хотели бы продолжить их обсуждение в этом зале, выслушать реакцию других делегаций и их мнения и дать ответ на них. Моя делегация хотела бы, чтобы Конференция по разоружению разработала в течение этой сессии соответствующую основу для более глубокого рассмотрения этого вопроса.

(Г-н Бисли, Канада)

Однако, по нашему мнению, даже более важно иметь четкое и согласованное понимание того, что любая страна или группа стран на Конференции по разоружению могут совершенно свободно поднять или обсудить в рамках этого пункта повестки дня любой вопрос, который они считают уместным независимо от принятых организационных рамок.

Например, мы не возражаем против обсуждения вопроса о ядерных силах сдерживания, в равной степени я не представляю, как можно исключить обсуждение обычных вооружений именно вследствие опасности, однако никто, естественно, не будет отрицать, что обычные вооружения могут вызвать пожар ядерной войны. Более того, если ядерные или обычные силы сдерживания рассматриваются в контексте самообороны, как предложил уважаемый представитель Индии, то, по мнению других стран, это может еще более углубить наше обсуждение. Давайте, по крайней мере, обсудим и рассмотрим этот вопрос. В то же время мы считаем, что следовало бы напомнить, что все пять основных держав обладают ядерным оружием и даже Индия ежегодно включается Швецией в число государств, которые производят ядерные взрывы. Безусловно, мы никоим образом не ставим под сомнение мирные намерения Индии в отношении ее взрывных устройств. Мы сомневаемся в том, следует ли обсуждать намерения других на этом форуме. Мы знаем, что не существует ни научной, ни технической базы для разграничения мирных и немирных взрывов, тем не менее мы не ставим под сомнение мотивы Индии. Однако из этого следует, что мы недоброжелательно относимся к тому, когда наши мотивы ставятся под сомнение такими широкими фразами, как "западные страны", "западная группа" и т.д. Что касается Канады, то, независимо от наших оборонных мероприятий, мы в конце второй мировой войны обладали технологией и отказались от нее, а также присоединились к Договору о нераспространении. Это является вопросом, к которому я готов вернуться, но я не считаю это уместным.

Сейчас, если мы не сможем достичь соглашения по этой относительно скромной области общей позиции, а именно по вопросу о том, что каждый из нас может свободно обсуждать любой вопрос в начале процесса, тогда я действительно не возлагаю больших надежд на будущее этого вопроса, несмотря на его потенциальную важность.

Канада в качестве вклада в этот процесс поддерживает общий подход, изложенный в рабочем документе CD/578 Федеративной Республики Германии, не просто как окончательный или исчерпывающий список вопросов для обсуждения, не как требование о том, чтобы все приняли программный подход, а скорее как пример того подхода, который мы можем рассмотреть. Мы рассматриваем его как полезный вклад в нашу работу, и как заявил посол Вегенер, предложенный список остается открытым для изменений и дополнений. Если другие делегации или группы делегаций смогут принять подобный или дополняющий или даже иной подход, тогда мы сможем коллективными усилиями заложить основу для конструктивного диалога, не сосредоточивая без надобности внимания на том подробном подходе, который критиковал уважаемый представитель Индии. Если бы мы подошли к нашей работе таким образом, то я думаю, что мы смогли бы надеяться на принятие некоторых серьезных мер. В любом случае мы считаем это вполне возможным и мы полагаем, что наступило время действовать.

(Г-н Бисли, Канада)

Что касается радиологического оружия, то с 1980 г. Канада призвала Конференцию по разоружению заключить договор о радиологическом оружии на основе согласованных проектов, представленных США и СССР в 1979 году. Однако мы знаем, что со стороны части членов Конференции по разоружению проявляется значительная сдержанность в отношении того, чтобы продолжать работу только на основе этого предложения. Год назад я подчеркнул те выгоды, которые мы получим, перейдя к рассмотрению вопроса о радиологическом оружии, вопроса, который стоит перед международным сообществом начиная с 1948 года, и я предложил нам всем пересмотреть наши соответствующие позиции с целью одобрения этого проекта договора.

В настоящее время делегации как Соединенных Штатов, так и Советского Союза выразили на этой сессии желание достичь как можно скорее соглашения. Моя делегация поддержала бы быстрое достижение консенсуса по проекту договора, по которому США и СССР уже достигли согласия. В то же время, однако, мы бы активно поддержали параллельные усилия по разработке такой формулы, которая устранила бы серьезные опасения, высказанные по поводу нападений на атомные электростанции. Многие делегации подчеркнули ту важность, которую они придают этому вопросу, и ее нельзя игнорировать.

Я хотел бы отметить некоторые позитивные моменты того воздействия, которое может оказать, например, достижение договоренности по радиологическому оружию на авторитет Конференции. Более того, решение этой проблемы могло бы быть чрезвычайно полезным в смысле "проведения" Конференции по разоружению через процесс достижения соглашения (то, в чем у нас накоплено в последнее время мало опыта). Такое соглашение, какова бы ни была присущая ему важность, помогло бы также оживить работу данного органа. Целесообразность немедленного решения проблемы говорит сама за себя. Вновь, если мы сможем быстро достичь соглашения по вопросу, по которому уже существует соглашение, а именно общей основе, то мы сможем согласиться проделать серьезную работу в области, в которой мнения все еще разделяются. Возможно, мы сможем согласиться на увязывание этих двух вопросов, откладывая до конца переговоров решение о целесообразности комплексного подхода, однако в то же время я не понимаю, почему мы не можем совсем ничего предпринять по этому вопросу.

В период между сессиями Конференции по разоружению 1984 и 1985 годов министерство иностранных дел в Оттаве проделало работу по рассмотрению и оценке процесса переговоров по радиологическому оружию. Я надеюсь, что мы сможем представить некоторые из наших заключений в ходе работы сессии 1985 года. А пока канадское правительство размножило и направило в Женеву для распространения в качестве основного документа Специального комитета двухтомный сборник стенографических отчетов Конференции по разоружению и рабочих документов, представленных этой Конференции, который был первоначально составлен для облегчения процесса рассмотрения в Оттаве. Поэтому для тех, кто хотел бы его получить, я предоставляю его экземпляры секретариату в достаточном количестве для распространения среди делегаций.

Возвращаясь к процессу проведения переговоров, я считаю, что каждый из присутствующих здесь полностью сознает, что Конференция по разоружению должна одновременно

(Г-н Бисли, Канада)

обсуждать многие различные вопросы, поскольку существуют различные мнения об их относительной важности, а также степени их готовности для их решения. Мы знаем, что на практике в некоторых областях работа продвинулась в большей мере, чем в других, и что прогресс не одинаков. Однако, когда слышишь разговоры о возможности прогресса в течение этой сессии в направлении достижения конвенции по химическому оружию, то вызывает беспокойство то, что как будто эта область рассматривается как единственная, в которой мы можем достичь прогресса. Предполагается, что прогресс по другим важным вопросам может быть связан или считаться связанным с двусторонними переговорами между двумя основными державами. Однако мы не согласны с тем, что Конференция по разоружению должна проводить время в ожидании исхода этих двусторонних переговоров. Мы убеждены, что наши многосторонние усилия могут и должны дополнять эти двусторонние усилия.

Мы твердо убеждены в том, что при наличии более совершенных методов работы и готовности достичь разумного совпадения интересов - не компромиссов по принципиальным вопросам, а действительного совпадения и согласия - мы сможем не только согласовать реалистичный и практичный мандат для Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и процедурную основу для продолжения обсуждения по существу вопроса о предотвращении ядерной войны, но и достичь также конкретного прогресса по всеобъемлющей конвенции по химическому оружию и даже заключить ограниченное соглашение по радиологическому оружию.

Я вновь отмечаю важность того, чтобы не путать процесс с прогрессом. Конференция по разоружению и ее предшественник не разработали за шесть лет ни одного соглашения о контроле над вооружениями. В этом году состоится юбилейная сороковая сессия Организации Объединенных Наций. Безусловно, пришло время добиться большего. Это особенно важно ввиду предстоящей третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Канады за его выступление и теплые слова в адрес Президента.

Уважаемые делегаты, мы исчерпали время, имевшееся в нашем распоряжении в первой половине дня; так как в списке выступающих сегодня числятся еще три оратора, я намереваюсь прервать пленарное заседание и возобновить его во второй половине дня в 15 ч. 00 мин. Затем мы заслушаем их и сразу после этого созовем неофициальное заседание, намеченное на сегодня для рассмотрения вопросов, о которых я упомянул ранее.

Затем пленарное заседание возобновится, для того чтобы придать официальный статус любым соглашениям, которые мы, возможно, достигнем на неофициальном заседании.

Если нет возражений, пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 12 ч. 50 мин. и возобновляется в 15 ч. 00 мин.

ПРЕЗИДЕНТ: 306-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Сейчас мы заслушаем тех ораторов, которые числятся в списке выступающих во второй половине дня.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений д-ру Ола Дальману.

Д-р ОЛА ДАЛЬМАН (Председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений) (перевод с английского): Г-н Президент, я признателен за возможность обратиться к этой уважаемой Конференции и сообщить о результатах работы, проделанной недавно Специальной группой научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений и представить вам документ CD/583, содержащий доклад о ходе работы нашей последней сессии.

Группа провела заседания в период с 25 по 29 марта 1985 года, в работе сессии приняли участие представители 22 стран и представитель Всемирной метеорологической организации.

С момента создания Группы в ее работе принимали широкое участие государства-члены Конференции по разоружению, а также государства, не являющиеся членами Конференции. С нынешней сессии в ее состав вошел Китай как государство-член Группы.

Целью проведенной на прошлой неделе сессии явилось рассмотрение результатов, полученных к настоящему моменту в ходе технического эксперимента, организованного Группой в прошлом году.

Как вы, вероятно, помните, на своей летней сессии 1984 года Группа приняла решение о проведении технического эксперимента, связанного с обменом и анализом так называемых данных уровня I, например основных параметров обнаруженных сейсмических сигналов. Были разработаны подробные планы, которые представлены в документе CD/534.

Эксперимент имел следующие согласованные цели:

- испытать процедуры по выборке параметров уровня I на сейсмических станциях;
- разработать и испытать процедуры, с помощью ВМО, регулярной передачи данных уровня I с временных национальных станций на экспериментальные международные центры данных (ЭМЦД), включая процедуры запроса и повторной передачи утраченных или искаженных сообщений; и
- испытать на экспериментальных международных центрах данных предлагаемые процедуры получения и хранения данных уровня I, а также процедуры составления и распространения с использованием системы ГСТ/ВМО бюллетеней сейсмических явлений и параметров, основанных на данных уровня I.

Технический эксперимент проводился, как и было запланировано, осенью 1984 года и охватывал сейсмические наблюдения за период с 15 октября до 14 декабря. Подготовка бюллетеней сейсмических явлений в ЭМЦД и передача этих проанализированных данных участвующим странам продолжалась до 15 января 1985 года.

В соответствии с первоначальным планом технического эксперимента, представленным Конференции по разоружению до его проведения, в нем согласились принять участие 27 стран. После призыва к более широкому участию в эксперименте, который содержался в докладе Группы о ходе работы ее восемнадцатой сессии (CD/535), утвержденном Конференцией по разоружению 21 августа, еще одиннадцать стран проявили заинтересованность в участии. В целом данные должны были предоставлять 79 сейсмических станций из 38 стран. Однако пока еще не поступило подтверждение, что все страны и все станции фактически принимали участие и предоставляли данные через ГСТ/ВМО.

(Г-н Ола Дальман, Председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.)

Переданные данные собирались и анализировались в трех ЭМЦД в Москве, Стокгольме и в Вашингтоне. Вследствие неопределенности относительно фактического участия данные с некоторых станций не были использованы на всех ЭМЦД. Бюллетени сейсмических явлений, содержащих результаты анализов, регулярно передавались из этих центров государствам-участникам.

В эксперименте приняли участие не только сейсмологические центры, расположенные во всех уголках земного шара, а также метеорологические центры многих стран и были задействованы каналы связи ВМО в глобальном масштабе. В период проведения эксперимента, как и в процессе предыдущей работы Группа осуществляла тесное сотрудничество с ВМО.

Проведение эксперимента предполагало большой объем работы, но я могу представить, что во многих точках объем работы был гораздо больше, чем это предполагалось до начала эксперимента. Успешное проведение эксперимента было бы невозможным без преданных усилий многих лиц в сейсмологических центрах, в подразделениях ВМО и во всех ЭМЦД. В период проведения эксперимента среди участников царил дух сотрудничества и готовности преодолеть любые возникающие трудности. В этом контексте следует также воздать должное успешным усилиям, предпринятым координатором эксперимента, д-ром П.МакГрегором, Австралия.

Я полагаю, что эксперимент прошел успешно как в том смысле, что оказалось возможным провести настоящий эксперимент, как в сущности было запланировано, так и вследствие того, что приобретенный во время эксперимента опыт внесет существенный вклад в предусмотренную Группой дальнейшую разработку научно-технических аспектов глобальной системы.

Эксперимент явился важным мероприятием. Трудно дать соответствующую характеристику эксперименту, но несколько цифр могут продемонстрировать размер этого глобального сотрудничества. В общей сложности около 20 000 сейсмических сигналов проанализировано на участвующих станциях и из этих сигналов сделана выборка более 150 000 параметров. Данные сообщались по ГСТ/ВМО, в глобальном масштабе произведен обмен более чем 4 000 сообщений. В результате проведенных в ЭМЦД анализов обнаружено и установлено местоположение около 1 000 сейсмических явлений.

Сообщения также отразили реальности жизни, как это продемонстрировано на примере сообщения, поступившего с Европейской сейсмологической станции: "Станция не функционирует с 00 ч. 00 мин. по всеобщему времени 14 декабря в связи с кражей сейсмометра".

Группа собрала и обработала большой объем информации и накопила опыт по всем аспектам технического эксперимента, что будет отражено в подготавливаемом докладе. Опыт, приобретенный на национальных станциях во время проведения эксперимента, был представлен на нашем заседании приблизительно в 50 национальных рабочих документах, объемом более чем 1 000 страниц. Анализ и оценка этих результатов и выработка на их основе общих выводов потребуют существенных усилий.

Группа согласовала план доклада Конференции по разоружению о результатах эксперимента. На нашем недавнем заседании организаторами и соорганизаторами исследовательских групп и научным секретарем Группы, д-ром Фродом Рингдалом, Норвегия, была проделана работа по составлению первого проекта такого доклада. Группа, как всегда,

(Г-н Ола Дальман, Председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений)

пользовалась превосходными услугами, предоставляемыми Секретариатом, и на нас произвело впечатление, как он справляется с нашим узкотехническим материалом.

Поскольку окончательный анализ больших результатов требует дальнейшей работы, и я не могу представить вам какие-либо подробные выводы по этому вопросу, полученные в ходе эксперимента, я могу только указать те области, в которых эксперимент углубит наш опыт.

На сейсмических станциях был приобретен опыт относительно объема работы и технических процедур для выборки данных уровня I. В некоторых местах также были подвергнуты испытаниям автоматизированные и интерактивные процессы, то есть такие процессы, при которых человек и ЭВМ тесно взаимодействуют, по выборке и сообщению большого количества параметров. Были также подвергнуты испытаниям процедуры сообщения о крупных сериях местных сейсмических явлений.

Эксперимент углубит наш опыт в области широкого применения ГСТ/ВМО и того, в какой степени ее каналы способны обрабатывать большой объем передаваемых сейсмических сообщений. Он также обеспечит нас опытом в области взаимосвязи между временными национальными станциями, то есть там, где составляются сообщения о сейсмических явлениях, и национальными центрами ВМО, где производится их включение в Глобальную систему электросвязи. Эксперимент обеспечит дальнейшее приобретение опыта по проблеме утраты сообщений по ГСТ/ВМО и то, в какой степени повторная передача позволяла сократить утрату данных.

Этот эксперимент явился первым экспериментом, при котором были испытаны в практическом применении процедуры, установленные для международных центров данных, и поэтому он представляет особый интерес. Прежде чем можно будет сделать верные заключения, необходимо сравнить результаты, полученные с трех ЭМЦД в Москве, Стокгольме и Вашингтоне. Такое сравнение также приведет к результатам относительно целесообразности процедур согласования бюллетеней в целях сокращения различий исходящих бюллетеней ЭМЦД. В ходе этого эксперимента мы так же, как и в предыдущих аналогичных случаях, обнаружили, что ряд сигналов, поступивших с индивидуальных станций, не могут быть связаны с обнаруженными сейсмическими явлениями, как об этом сообщалось всеми ЭМЦД. Это еще одна проблема, которую мы должны в дальнейшем изучить.

Группа обсудила также расписание своей дальнейшей работы. Она предполагает продолжить свою работу по составлению всеобъемлющего доклада о техническом эксперименте Конференции по разоружению. Группа согласилась с тем, что всем участникам следует представить материалы для доклада организаторам и соорганизаторам исследовательских групп до 1 мая 1985 года. К 1 июня 1985 года организаторам следует затем передать проекты глав ученому секретарю для включения в проект доклада, который должен быть готов к началу следующего заседания Группы. Группа предлагает, чтобы ее следующая сессия, с согласия Конференции по разоружению, была проведена с 15 по 19 июля 1985 года.

На этом я заканчиваю представление доклада о ходе работы (CD/583) Группы научных экспертов Конференции по разоружению, и я постараюсь ответить на любые вопросы, которые могут возникнуть у уважаемых участников Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю Председателя Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки г-ну Бартеlemi.

Г-н БАРТЕЛЕМИ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку делегация Соединенных Штатов Америки выступает в этом месяце первый раз, мы хотели бы поздравить вас с вступлением на пост Президента нашей Конференции. Югославия давно занимает уважаемую, независимую позицию в многосторонних вопросах разоружения, и мы заверяем вас в нашем сотрудничестве при выполнении вами ваших обязанностей. Моя делегация хотела бы также воздать должное терпению и настойчивости нашего уважаемого коллеги из Венесуэлы, посла Тайлхардата, который председательствовал на наших заседаниях в прошлом месяце.

Моя делегация с интересом выслушала замечания д-ра Дальмана, уважаемого Председателя Специальной группы научных экспертов, сделанные им при представлении девятнадцатого доклада о ходе работы ГНЭ (CD/583). Г-н Президент, через вас мы бы хотели выразить признательность д-ру Дальману, ученому секретарю д-ру Рингдалу (Норвегия) и всей группе научных экспертов за продолжаемую ими весьма ценную работу, в частности за выдающееся достижение, которое представляет собой технический эксперимент, проведенный ГНЭ в прошлом году.

Особой благодарности и признательности заслуживает г-н Питер МакГрегор (Австралия) за то, что он умело справился с трудностями организации этого сложного и широкого эксперимента. Нам бы также хотелось поблагодарить делегацию Австралии на Конференции по разоружению за то, что она принимала участников неофициальных рабочих консультаций, которые происходили за неделю до девятнадцатой сессии. Те, кто принял участие в этих консультациях, внесли значительный вклад в достижение прогресса, которого добилась на девятнадцатой сессии вся группа в целом. И, наконец, мы выражаем свою признательность Всемирной метеорологической организации, без продолжающейся помощи которой технический эксперимент невозможно было бы осуществить.

Г-н Президент, на прошлой неделе Специальная группа научных экспертов начала подготовку доклада о результатах технического эксперимента. Для того, чтобы разработать цели и процедуры для технического эксперимента, вовремя провести эксперимент и начать анализ его результатов, потребовались терпеливые и неуклонные усилия с ее стороны. Мы уверены, что Конференция по разоружению извлечет пользу из этих усилий. Одним из важных преимуществ, к которым привели эти усилия, является продолжение тесного сотрудничества, которое осуществляла ГНЭ, сотрудничества, которое, как указывала моя делегация в своем заявлении 21 августа прошлого года, должно быть продолжено.

Соединенные Штаты, как и многие другие государства, выделили значительные средства в поддержку работы Группы научных экспертов. Мы сделали это с учетом того важного вклада, который вносят усилия ГНЭ в нашу собственную работу, проводимую в соответствии с пунктом 1 повестки дня о запрете ядерных испытаний.

Нам нужно разработать технические возможности и добиться понимания для содействия международному обмену сейсмическими данными, обмену, который необходим для глобального контроля за подземной средой в соответствии с будущим запрещением ядерных

(Г-н Бартелеми, США)

испытаний. Группа научных экспертов была и остается единственным средством достижения этой цели. Технический эксперимент служит наглядным доказательством того, что ГНЭ продолжает добиваться важных успехов в области привлечения талантов глобального сейсмического сообщества к разработке процедур сбора, обмена и обработки данных.

Технический эксперимент 1984 года был запланирован ГНЭ для приобретения опыта обработки и обмена сейсмическими данными на международном уровне. Он ставил перед собой цель разработать и испытать процедуры регулярной передачи так называемых данных уровня I по каналам Глобальной системы телесвязи Всемирной метеорологической организации. Этот эксперимент позволил испытать процедуры по выборке параметров уровня I на национальном уровне. В свою очередь они были переданы на экспериментальные международные центры данных и обработаны в процессе подготовки бюллетеней сейсмических явлений, при этом были испытаны процедуры для связи и подготовки бюллетеней явлений.

Насколько же удалось выполнить эти основные задачи в ходе технического эксперимента? Моя делегация с удовлетворением узнала, что группа научных экспертов продолжает тщательную оценку результатов технического эксперимента, в итоге чего мы получим исчерпывающий ответ на этот вопрос. Большое количество информации в национальных докладах — около тысячи страниц документов — было предоставлено в поддержку этой оценки. Мы также рады отметить, что в эксперименте дополнительно приняло участие большое число государств. Мы полагаем, что возросший уровень участия обеспечит более реалистичскую оценку возможностей для международного обмена сейсмическими данными. В этой связи мы отмечаем вклад Франции в технический эксперимент, выразившийся в предоставлении сейсмических данных, а также участие Китая в двенадцатой сессии ГНЭ. Мы с нетерпением ожидаем более интенсивного сотрудничества с ними в ГНЭ и приветствовали бы дополнительных участников глобального сейсмического сообщества.

Моя делегация с нетерпением ожидает полного доклада о результатах технического эксперимента и обзора выводов, которые извлечет из него ГНЭ. Соединенные Штаты готовы неустанно работать для достижения этой цели. Поэтому мы с сожалением узнали, что группа вновь сможет собраться этим летом в течение одной лишь недели, так же, как и этой весной. Если мы принимаем, эксперты из Советского Союза не хотели согласиться на проведение обычной двухнедельной сессии. Неизбежным следствием этого будет задержка в составлении доклада ГНЭ, задержка, которая достойна сожаления в свете того значения, которое мы все придаем своевременному получению тщательно подготовленного и полного доклада.

Моя делегация выражает также сожаление по поводу того, что среди участников технического эксперимента были и такие, которые, очевидно, предпочли не сообщать сейсмические данные, связанные с ядерными взрывами. В этой связи мы считаем уместным напомнить, что целью создания в конечном счете действующей системы обмена данными является обеспечение участников возможностью для обнаружения и идентификации сейсмических явлений. В период сбора данных был произведен ряд ядерных взрывов, и сигналы этих сейсмических явлений широко зарегистрированы и переданы. Технический эксперимент проводился в соответствии с процедурами, согласованными ГНЭ до проведения

(Г-н Бартелеми, США)

эксперимента. Поэтому трудно понять, почему не было сообщено обо всех сейсмических сигналах, которые должны были бы наблюдаться на одной сейсмической станции. Помимо этого, в Экспериментальном международном центре данных, функционировавшем в Советском Союзе во время эксперимента, не были обработаны сейсмические сигналы, обусловленные ядерными взрывами, о которых сообщили другие страны, участвующие в эксперименте. Это нарушение вызывает беспокойство и, к сожалению, ставит под вопрос значение усилий, предпринимаемых Советским Союзом не только в данном, но и в других, более важных вопросах.

Несмотря на такие разочарования, предварительные результаты технического эксперимента ГНЭ являются обнадеживающими. Был не только произведен обмен и обработка огромного количества данных, но также выявлены вопросы, требующие сосредоточенной работы в будущем для улучшения действия системы глобального обмена. Поэтому мы с нетерпением будем ожидать доклада ГНЭ об итогах анализа и в особенности рекомендаций для дальнейшей работы по улучшению действия глобальной системы обмена сейсмическими данными.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Японии послу Имаи.

Г-н ИМАИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку мы уже работаем третий месяц в ходе весенней сессии Конференции по разоружению, позвольте мне поздравить вас, г-н посол Видас, с вступлением на должность Президента в апреле. Я полагаю, как раз настало то время, когда присущий движению неприсоединения дух и идеал разоружения сможет внести своевременный и позитивный вклад в формирование глобальной политики разоружения, особенно по тем вопросам, которые мы рассматриваем здесь, на Конференции по разоружению. Мы полагаем, что под вашим руководством Конференция добьется существенного прогресса в своей работе. Мне бы также хотелось воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить нашу искреннюю признательность бывшему Президенту послу Тайлхардату за компетентность, с которой он руководил работой Конференции в марте.

Сегодня мы получили доклад о ходе работы девятнадцатой сессии Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Я должен сказать, что доклад был представлен в весьма полезной и дающей пищу для размышления форме и что, если взаимосвязь между человеком и ЭВМ была одним из пунктов, упомянутых в связи с передачей данных, я уверен, что взаимосвязь между экспертами и Конференцией по разоружению, вероятно, также должным образом отражена в докладе. Мы, безусловно, приветствуем предоставление этого доклада, и мне бы хотелось через вас, г-н Президент, выразить признательность моей делегации экспертам за их выдающуюся работу и, в частности, д-ру Дальману, ее Председателю, за доклад и, конечно, за руководство.

Из доклада о ходе работы мы делаем вывод о том, что технический эксперимент, который проводился с 15 октября по 14 декабря 1984 года, привел к весьма полезным и интересным результатам и предоставил информацию относительно передачи сейсмических данных. Моя делегация, являясь делегацией, которая взяла на себя инициативу формулирования соглашения со Всемирной метеорологической организацией относительно

(Г-н Имаи, Япония)

использования на регулярной основе ГСТ, с удовлетворением отметила большое число сейсмографических станций и стран, которые приняли участие в эксперименте и добились результатов. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы через вас, г-н Президент, выразить нашу благодарность ВМО за сотрудничество, которое Специальная группа осуществляла с ВМО во время эксперимента. Мы также высоко оцениваем значительные усилия, предпринятые д-ром МакГрегором, Австралия, по осуществлению общей координации эксперимента.

Отмечая, что в докладе указано, что в ходе эксперимента Группа собрала и обработала большое количество информации и накопила значительный опыт в истинно глобальном контексте, мы надеемся, что Группа будет и далее анализировать и оценивать их соответственно и тщательно, с тем чтобы в докладе, который будет окончательно представлен Конференции, содержались полезные предложения, касающиеся деятельности. Направление работы ГНЭ также представляется весьма обнадеживающим с учетом нашей собственной внутренней деятельности по определению эффективности затрат на обновление всемирной сейсмической сети и ее возможностей передачи данных в качестве многосторонней системы проверки в контексте запрещения ядерных испытаний.

В этой связи мы полагаем, что Конференции следует одобрить продолжение работы Группы, как предлагается в докладе о ходе работы.

Группа научных экспертов вновь встретится летом для дальнейшего усовершенствования анализа результатов и для продолжения работы по оценке. Будет очень полезно, если результаты такой оценки приведут к дополнительной деятельности по усовершенствованию глобальной сейсмической сети наблюдения, а также к совершенствованию технологии для установления исключительно тесной взаимосвязи между сейсмическим наблюдением и энергией, высвободившейся в результате наблюдаемого явления. Это, по всей вероятности, повлечет за собой соответствующий и эффективный обмен данными уровня II.

Мне бы также хотелось воспользоваться этой возможностью и поблагодарить экспертов ГНЭ за их прекрасную работу, а также выразить уверенность моей делегации, что постепенный прогресс такого рода является необходимой составной частью договора о запрещении ядерных испытаний.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Японии за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Сейчас я предоставляю слово представителю Бельгии послу Депассу.

Г-н М. ДЕПАСС (Бельгия) (перевод с французского): Позвольте мне, уполномоченному в 1984 и 1985 годах координировать действия группы западных государств по проблеме предотвращения ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, которая представляет собой пункт 3 повестки дня, развеять сомнение, высказанное уважаемым коллегой из Индии, в отношении якобы несерьезного обсуждения этой проблемы группой западных стран и заверить, что оно не соответствует действительности и не справедливо, когда речь идет о том, что западная группа якобы "препятствует Конференции заниматься основными вопросами".

(Г-н Делпасс, Бельгия)

К сожалению, в 1984 году не была достигнута договоренность по условиям мандата, в соответствии с которым можно было бы создать рабочую группу по этому вопросу, и это несмотря на согласованные усилия на протяжении длительного периода целого ряда делегаций, среди которых надо особо выделить делегацию Индии. В ходе проведенных консультаций по этому вопросу не было достигнуто необходимого консенсуса. Путь, который был выбран, оказался неверным, вот почему я призвал моих западных коллег в этом году изыскивать иные пути.

Это изменение в подходе просто свидетельствует о нашем стремлении добиться успеха, а не оставаться в тупике, нашем желании найти новое решение этой трудной проблемы. Таким образом, речь не идет, по мнению моих западных коллег, о том, чтобы вновь возвратиться к договоренности, которой на деле никогда не существовало.

Я также должен сказать, что, по моему мнению, давать оценку на пленарном заседании предложению, которое я внес в ходе неофициальных консультаций и которые вы сочли "чрезвычайными предпосылками", не кажется мне лучшим средством, способствующим достижению консенсуса, в чем западная группа полностью заинтересована и которой позволил бы рассматривать в духе откровенности, порой отсутствовавшей на сегодняшнем утреннем заседании, вопросы, охватываемые пунктом 3 повестки дня.

Во всяком случае, если пожелания, высказанные в ходе консультаций, проводившихся под вашим руководством, показались вам "чрезвычайными предпосылками", мне хотелось бы, чтобы вы отнесли это на счет некоторой неточности моей формулировки, но ни в коей мере не считали это ни намерением западной группы, ни моим собственным. Я думаю, что это уточнение будет полезным и поможет продолжить эти консультации, которые, как мне представляется, проходят в позитивном духе и в которых, что касается меня лично, я буду принимать участие с таким же стремлением добиться результатов, как и ранее.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Бельгии за его выступление, и я вижу, что представитель Индии просит слова. Предоставляю вам слово, посол Дубей.

Г-н ДУБЕЙ (Индия) (перевод с английского): Я очень рад, что уважаемый представитель Бельгии решил взять слово, для того чтобы ответить на некоторые вопросы, поднятые в моем выступлении сегодня утром, в духе конструктивности и сотрудничества, а также разъяснить позицию группы западных стран. Я особенно рад услышать, что группа западных стран намерена подойти к проблеме рассмотрения пункта 3 повестки дня серьезно и беспристрастно.

В своем сегодняшнем выступлении я отнюдь не ставил под сомнение их серьезность и беспристрастность как таковые, а просто проанализировал возможные последствия осуществления некоторых из сделанных ими предложений. Уважаемый представитель Бельгии заявил, что некоторые пункты, которые были обсуждены в неофициальных группах, не следует выносить на пленарные заседания, если мы действительно хотим подойти к вопросу в конструктивном духе, если мы действительно хотим добиться прогресса. Я вполне согласен с этим, но дело в том, что то, что я вынес на пленарное заседание в своем выступлении, целиком основывается на сделанных заявлениях и предложениях, официально представленных на пленарных заседаниях. Я могу процитировать, по крайней мере, полдюжины выступлений на пленарных заседаниях, в которых уважаемые представители западных стран заявили, что

(Г-н Дубей, Индия)

прежде чем обсуждать вопрос, они хотят иметь программу работы, а у нас имеется также документ пленарного заседания, который мог бы стать программой работы. Я всего лишь хотел весьма скромно выразить мнение моей делегации, что если ожидается, что такая программа работы будет обсуждена заранее и распределена по пунктам заранее, то нет абсолютно никакой перспективы для договоренности о серьезном обсуждении этого вопроса. Я говорю это не только на основании характера предложения, сделанного в этом документе. Я могу подробно проанализировать документ и отнять у вас полчаса, но я не хочу делать этого, потому что я считаю, что это не способствовало бы конструктивной работе в предстоящие дни, а я убежден на основе моей оценки этого документа и на основе моего собственного опыта ведения переговоров в небольших группах, что это не лучший способ рассмотрения этого вопроса, и мне хотелось бы еще раз подчеркнуть этот момент.

Я вовсе не говорил, что кто-либо отказался от уже взятых обязательств, я сказал, что положение меняется. Мне бы не хотелось вдаваться в подробности, я думаю, что я весьма ясно изложил в своем выступлении, чего мы ожидали в прошлом году, что произошло, что мы были готовы сделать в этом году и что нас попросили сделать еще в этом году. Я не хочу затягивать обсуждение, и я по-прежнему искренне верю, что группа западных стран откажется от пути достижения предварительной договоренности относительно программы действий в качестве предпосылки для начала диалога по этому важному вопросу.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Индии за его выступление. Желает ли выступить какая-нибудь другая делегация? Я вижу, что представитель Бразилии посол де Соуза э Сильва желает выступить. Предоставляю вам слово, г-н посол.

Г-н ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Позвольте мне в нескольких словах выразить большое удовлетворение моей делегации по поводу того, что вы возглавляете нашу работу, и заверить вас, г-н Президент, в полном сотрудничестве моей делегации во время вашего пребывания на посту Президента.

Сегодня утром я с большим интересом выслушал выступление уважаемого представителя Чехословакии, моего хорошего друга, посла Вейводы. В его речи я обнаружил много интересных соображений и идей, однако я вынужден сделать несколько замечаний по поводу одного утверждения, содержащегося в этой речи, и для точности я процитирую его: "В прошлую пятницу мы, наконец-то, учредили Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Группа социалистических стран, а также Группа 21 не считают предоставленный ему мандат полностью удовлетворительным". Я хочу сделать два замечания по поводу этого заявления. Во-первых, моей делегации неизвестно ни о каком заявлении, сделанном Группой 21, в котором этот мандат оценивался бы как более или же менее удовлетворительный. Во-вторых, моя делегация как член Группы 21 считает, что данный мандат является удовлетворительным.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Бразилии за его выступление. Желает ли выступить какая-нибудь другая делегация?

Желающих нет. Сейчас я намерен прервать пленарное заседание и через пять минут созвать неофициальное заседание, намеченное на сегодня с целью рассмотрения тех

(Президент)

вопросов, о которых я упоминал на открытии пленарного заседания сегодня утром. Позднее мы возобновим пленарное заседание, с тем чтобы официально оформить любые договоренности, которые, возможно, достигнем на неофициальном заседании.

Пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 16 ч. 05 мин. и возобновляется в 16 ч. 10 мин.

ПРЕЗИДЕНТ: 306-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Конференция представлены проекты решений по просьбам, полученным от государств, не являющихся членами Конференции, уже приглашенных принять участие в нашей работе и касающиеся участия в работе Специального комитета, только что учрежденного по пункту 5 повестки дня. Мы будем рассматривать эти проекты решений поочередно в том порядке, в котором они поступали в Секретариат.

Первый проект решения касается просьбы, полученной от Норвегии и содержащейся в CD/WP.174 1/. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Теперь мы рассмотрим просьбы, полученные от Финляндии, Новой Зеландии, Дании, Австрии, Испании и Греции, содержащиеся соответственно в документах CD/WP.175 2/, 176 3/, 177 4/, 178 5/, 179 6/ и 180 7/.

1/ "В ответ на просьбу Норвегии (CD/552) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Норвегии принять участие в ходе сессии 1985 года в работе вспомогательного органа, учрежденного по пункту 5 ее повестки дня".

2/ "В ответ на просьбу Финляндии (CD/553) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Финляндии принять участие в ходе сессии 1985 года в работе вспомогательного органа, учрежденного по пункту 5 ее повестки дня".

3/ "В ответ на просьбу Новой Зеландии (CD/554) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Новой Зеландии принять участие в ходе сессии 1985 года в работе вспомогательного органа, учрежденного по пункту 5 ее повестки дня".

4/ "В ответ на просьбу Дании (CD/555) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Дании принять участие в ходе сессии 1985 года в работе вспомогательного органа, учрежденного по пункту 5 ее повестки дня".

5/ "В ответ на просьбу Австрии (CD/557) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Австрии принять участие в ходе сессии 1985 года в работе вспомогательного органа, учрежденного по пункту 5 ее повестки дня".

6/ и 7/ см. на след. стр.

(Президент)

Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данные проекты решений.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Последняя просьба получена от Ирландии. Это новая просьба, и, следовательно, Секретариат распространит соответствующую информацию, а также проект решения.

Ирландия обращается с просьбой принять участие в пленарных заседаниях, а также в работе вспомогательных органов по пунктам 4 и 5. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает проект решения, содержащийся в CD/WP.173 8/.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Сейчас мне бы хотелось представить на рассмотрение Конференции вопрос о назначении Председателя Специального комитета по радиологическому оружию. Как я отметил на нашем неофициальном заседании, мне представляется, что достигнута договоренность по поводу назначения посла Австралии Ричарда Батлера Председателем Специального комитета. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает решение по поводу его назначения.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Мне бы хотелось просить делегацию Австралии передать мои поздравления, а также поздравления всех членов Конференции послу Батлеру по поводу его назначения. Мне хотелось бы пожелать ему успехов в выполнении его важных обязанностей, которые, я уверен, он будет успешно осуществлять.

Сегодня по моей просьбе Секретариат распространил расписание заседаний, которые должны проводиться Конференцией и ее вспомогательными органами на следующей неделе. Это расписание было подготовлено в ходе консультаций с Председателями Специальных комитетов. Как вы знаете, мы только что назначили Председателя Специального комитета по радиологическому оружию. Соответственно мне бы хотелось, чтобы он сообщил мне по его возвращении в Женеву, когда он намеревается созвать заседание Специального комитета на следующей неделе. Если это заседание состоится на следующей неделе, то Секретариат распространит измененное расписание. Как правило, расписание носит лишь

6/ "В ответ на просьбу Испании (CD/560) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Испании принять участие в ходе сессии 1985 года в работе вспомогательного органа, учрежденного по пункту 5 ее повестки дня".

7/ "В ответ на просьбу Греции (CD/565) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Греции принять участие в ходе сессии 1985 года в работе вспомогательного органа, учрежденного по пункту 5 ее повестки дня".

8/ "В ответ на просьбу Ирландии (CD/586) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Ирландии принять участие в ходе сессии 1985 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4 и 5 ее повестки дня".

(Президент)

информативный характер и в случае необходимости подлежит изменениям. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Повестка дня на сегодня исчерпана. Сейчас я намерен прервать пленарное заседание. Так как список ораторов на вторник исчерпан, пленарное заседание закрывается и следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг 11 апреля в 10 ч. 30 мин. Возражений нет.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Пленарное заседание прерывается.

Заседание закрывается в 16 ч. 15 мин.